

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ДЕСЯТЫЙ.

Извѣстія

АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗУЧЕНІЯ

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 5—6—7.

Май—Іюнь—Іюль 1918 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) В. В. Шипчинскій. Аппоксін Западнаго Мурмана	92.	7) В. Б. Музейный вопросъ въ Архангельскѣ	138.
2) В. Виза. Годъ на Землѣ Франца-Иосифа (Окончаніе)	101.	8) В. Бартевѣвъ. Культурныя задачи въ Карелии	139.
3) И. П. Ануфриевъ. Морскіе звѣринныя и рыбныя промыслы Русскаго Сѣвера въ старину	123.	9) Бюро по охрѣнѣ цѣлости и жизнннныхъ интересовъ Сѣвернаго Края	141.
4) Къ вопросу о портономъ строительствѣ на Сѣверѣ	132.	10) Протестъ населенія противъ отторженія Мурмана	—
5) 2-е воззваніе А. О. И. Р. С. къ населенію Русскаго Сѣвера и всему Русскому народу	133.	11) Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера	143.
6) Торжественное засѣданіе Церк.-Археолог. Комит. и О-ва изученія Русскаго Сѣвера	134.	12) Разныя вѣсти.	

Ученый Комитетъ Главнаго Управленія Землеустроителн и Земледѣлія 23 ноября 1918 г. ставъ журналъ заслуживающимъ вниманіи при пополненіи библиотекъ подвѣдомственныхъ Главному Главно учебнымъ заведеніямъ.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній рекомендовало журналъ въ фундаментальнымъ энциклопедическимъ заведеніямъ (*Цирк. по а. у. в. ва № 34—1918 г.*).

1918

Архангельскъ.
Губернская Типографія.
1918.

Принимается подписка на 1918 годъ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЕСЯТЫЙ.

„ИЗВѢСТІЯ

АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА“

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ),

издаваемый Обществомъ подъ редакціей Дѣйств. Члена В. В. Бартенева.

Выходитъ одинъ разъ въ 2 мѣсяца.

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ И ЗАДАЧИ «ИЗВѢСТІЙ».

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условій его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условій жизни и производительности Сѣвера, въ частности сельскаго хозяйства.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Хроника частной, правительственной, общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условій жизни населенія.

Замѣтки и сообщенія о жизни края и его изученія. Очерки жизни.

Узаконенія, распоряженія и постановленія, имѣющія отношеніе къ жизни Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ.

Справочный отдѣлъ. Консультатія по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: Для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 8 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 10 р. въ годъ. Допускается разсрочка по неудобіямъ и по четвертямъ года, при вносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія по особому соглашенію.

Подписка на «Извѣстія А. О. И. Р. С.» принимается во всякъ почтовый и почтово-телеграфный учрежденіяхъ безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ бібліотекѣ Общества въ Городской Публичной бібліотекѣ и въ книжныхъ магазинахъ Булычевой и Шашковой.

Гл. издатель и редакторъ и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденція оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются полагаясь на платежъ за 2 руб.

За перемѣну адреса взимается 4 тридцатипятикоп. марки.

18. Разногласія, возникающія при составленіи вышеупомянутыхъ подробныхъ соглашеній при толкованіи настоящаго договора, заключенныхъ въ его развитіи подробныхъ соглашеній, а равно случаи нарушенія статьи договора и соглашеній передаются на разрѣшеніе третейскаго суда, представитель коего назначается правленіемъ шведской лѣвой социаль-демократической партій, если позже не будетъ условлено иначе.

19. Настоящій договоръ вступаетъ въ законную силу съ момента его подписанія уполномоченными правительствъ обѣихъ социалистическихъ республикъ.

Такимъ образомъ передъ Сѣверомъ и всей Россіей стоитъ явная опасность потери исконно-русской земли площадью около 40.000 квад. верстѣ. Пунктъ 15-ый говоритъ объ отторженіи, какъ о совершившемся уже фактѣ и оговорка—„если на то будетъ изъявлено согласіе свободно опрошеннымъ мѣстнымъ населеніемъ“—вставлена какъ бы только для внѣшняго соблюденія демократическаго принципа самоопредѣленія, внѣ сомнѣній въ томъ, что это самоопредѣленіе дастъ желательные для Финляндіи результаты. Есть вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдѣнія, что уже снаряжается разграничительная экспедиція въ Петроградъ и только наступившая распутица задержала ея отъѣздъ. Надо слѣдовательно торопиться съ тѣмъ, чтобы своевременно успѣть установить правильную точку зрѣнія на вытекающія изъ пункта 15-го договора послѣдствія и предотвратить, если возможно, нарушеніе кровныхъ интересовъ не только Сѣвера, но и всей Россіи.

Для уясненія отношенія отторгаемой территоріи къ Россіи обратимся ранѣе всего къ исторіи.

* *

Въ русскихъ лѣтописяхъ имѣются указанія, что уже къ срединѣ IX вѣка лопари и финны платили дань русскимъ варягамъ. Насколько далеко простиралась къ сѣверу власть русскихъ, опредѣленныхъ указаній не имѣется, но не подлежитъ сомнѣнію, что къ X вѣку организованные сборщики дани, не встрѣчая отъѣтнаго отпора со стороны мелкихъ разрозненныхъ лопарскихъ племенъ, легко распространили русское влияние уже до береговъ Ледовитаго океана. Внѣ сомнѣній, что съ этого времени новгородскіе выходцы, ознакомившись съ рыбными богатствами края, начали приходить сюда на лѣтніе промыслы и такимъ образомъ закрѣпляютъ свое право на владѣніе. Около того же времени начали проникать въ Лапландію съ запада Норвежцы, которымъ пришлось вскорѣ встрѣтиться съ русскими и дѣлить съ ними право на сборъ дани.

Первыя историческія данныя, указывающія на то, что русскіе считали Лапландію своею землею, мы находимъ въ договорѣ Ярослава Мудраго съ Норвежскимъ королемъ Олафомъ Трикесаномъ. По этому договору границей между русской и норвежской Лапландіями долженъ считаться Лянгенфіордъ (Лингенфіордъ), а вмѣстѣ съ тѣмъ санкціонируется право русскихъ сборщиковъ собирать дань съ лопарей во всей области до береговъ Атлантическаго океана, а равнымъ образомъ для норвежскихъ—на востокъ до Терскаго берега. Такимъ образомъ здѣсь уже устанавливается „двоеданство“, создававшее большую путаницу въ краѣ.

Во всякомъ случаѣ въ первое по крайней мѣрѣ время влияние норвежцевъ было очень слабо и русскіе, идя съ востока отъ Бѣлаго моря и съ юга черезъ Финляндію, подвластную тогда русскимъ князьямъ, ока-

зывались здѣсь полными хозяевами, такъ что Лапландія являлась новгородской волостью, куда ходили ватаги и для сбора дани и для промысловъ.

Къ началу XIII вѣка южный берегъ Лапландіи уже былъ прочно заселенъ новгородцами и къ этому времени на берега океана ими было выдвинуто постоянное поселеніе—Кола (отъ лопарскаго слова quolo—рыба или Maltis—отъ русскаго слова „малый мысъ“). Время сооруженія Колы неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ въ лѣтописяхъ подъ 1263 годомъ находятся опредѣленные указанія, что она тогда уже существовала какъ промысловый пунктъ и имѣла постоянное осѣлое населеніе.

О послѣдующемъ періодѣ до XV вѣка свѣдѣнія сохранились по преимуществу въ иностранныхъ источникахъ и въ нихъ главнымъ образомъ указывается на непрерывныя набѣги то со стороны порвежцевъ, то со стороны русскихъ. Мѣстное населеніе несомнѣнно сильно страдало отъ этой неурядицы, но было все же достаточно богато, чтобы уплачивать дань и той и другой изъ враждующихъ сторонъ.

Въ XIV вѣкѣ среди лопарей стало распространяться православіе. Особая заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ преп. Лазарю Мурманскому, крестившему большое количество Кольскихъ лопарей. Между 1530 и 1542 годами Феодоритомъ былъ основанъ Кольскій монастырь и переведены на лопарскій языкъ молитвы. Есть основаніе полагать, что на Печенгѣ уже въ концѣ XV вѣка существовалъ монастырь, впоследствии раззоренный. Здѣсь въ первую половину XVI вѣка прославился своей миссіонерской дѣятельностью преп. Трифонъ Печенгскій, возстановившій монастырь и положившій много заботы о закрѣпленіи края за Россіей. Въ 1556 г. грамотой Иоанна Грознаго монастырю были дарованы обширныя угодья отъ Рыбацкаго полуострова и до губы Нядомы, нынѣ лежащей уже въ Норвегіи. Въ концѣ XVI столѣтія шло быстрое заселеніе Западнаго Мурмана и черезъ него шла обширная торговля съ заграничными странами.

Въ 1589 году корелы вторглись въ Финляндію, а финны вслѣдъ за ними въ Карелію и Лапландію. Одинъ изъ ихъ отрядовъ пробрался на Печенгу и здѣсь сжегъ Печенгскую обитель, перебивъ болѣе 100 монаховъ и мирянъ. Было несчадно перебито въ этомъ набѣгѣ и мѣстное лопарское населеніе.

Вскорѣ Печенга оправилась отъ погрома и вновь стала сосредоточіемъ торговыхъ сношеній, но монастырь былъ перенесенъ въ Колу, гдѣ и существовалъ до 1764 года.

Въ XV вѣкѣ на всемъ Мурманскомъ побережьи, особенно же въ западной его части, наблюдается быстрое оживленіе и промысловъ и торговыхъ сношеній; возникаетъ цѣлый рядъ поселеній, ранѣе существовавшіе значительно расширяются. Съ этого времени на аренѣ появляется Швеція, а за ней слѣдомъ Данія, заявляющія свои права на власть въ Лапландіи. Область западнаго Мурмана, гдѣ право на взимапіе дани и податей не было совершенно разграничено, оказывается въ особо тяжеломъ положеніи и платитъ одновременно тремъ сосѣдямъ. Однако и это „троеданство“ не нарушаетъ благосостоянія края—на столько прибыльны были промыслы и торговля.

Въ XVI и XVII вѣкахъ дѣлалось нѣсколько попытокъ разграниченія сферъ вліянія, чего усиленно добивались датчане, шведы и норвежцы. Однако Кольскіе воеводы, чувствуя слабость въ эту эпоху Русской государственности, тормозили всѣми мѣрами переговоры и не уступили ни пяди русской земли.

Въ 1646 году была установлена система пошлпннъ на Мурманѣ и, несмотря на то, что она продержалась лишь 25 лѣтъ, ею были кореннымъ образомъ подорваны и промыслы и торговля. Съ этого времени замѣчается усиленный отливъ промышленниковъ, все рѣже появляются иностранныя суда, приходитъ въ упадокъ и наше судоходство. Въ XVIII вѣкѣ хотя и дѣлались, начиная съ Петра I, попытки поднять значеніе Мурманскихъ промысловъ субсидіями и системой концессій, однако результаты получались ничтожныя и жизнь на Мурманѣ замирала. Въ то же время норвежцы вполнѣ оцѣнили значеніе Финмаркена и рѣшительными мѣрами быстро подняли его благополучіе настолько, что уже не норвежцамъ приходилось учиться у русскихъ, а русскимъ—съ завистью поглядывать на свою сосѣдку. Къ концу столѣтія все болѣе усиливаются столкновенія между русскимъ и норвежскимъ населеніемъ, кончившіяся вмѣшательствомъ властей. Норвежцы энергично настаиваютъ на опредѣленіи точной границы владѣній, что и приводитъ въ 1826 году къ заключенію крайне невыгоднаго и обиднаго для Сѣвера договора, по которому лучшая часть нашихъ владѣній въ Финмаркенѣ навсегда отошла къ Норвегій. Россія совершенно зря уступила не только земли, лежація къ западу отъ Пазрѣки, но и береговую полосу между Пятьгубой и Вормеюй. Только развалины часовни Бориса и Глѣба на лѣвомъ берегу Пазрѣки сохранили за нами клочекъ земли на лѣвомъ берегу рѣки. Виновниками этого несчастія являются, съ одной стороны, совершенно пренебрежительное отношеніе къ интересамъ Сѣвера правительства того времени, съ другой стороны, преступно-нерадивое отношеніе агентовъ этого правительства къ своимъ обязанностямъ.

Съ начала шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія начинается замѣчаться возрастающее колонизаціонное движеніе на Мурманѣ. Тогда же въ удобныя гавани западнаго Мурмана, сначала даже безъ разрѣшенія русскихъ властей, стали переселяться финскіе и норвежскіе колонисты. Первая финская колонія возникла въ Урѣ въ 1864 году.

Огромное значеніе въ жизни западнаго Мурмана имѣло возстановленіе въ 1886 году Трифоно-Печенгскаго монастыря. Энергичный настоятель его Іонафанъ за короткое время создалъ здѣсь образцовое хозяйство и разсадникъ культуры для всего края.

Вотъ какъ въ самыхъ сжатыхъ чертахъ протекала исторія Мурманскаго побережья и въ частности его западной окраины. Совершенно ясно вытекаетъ уже и изъ приведенныхъ свѣдѣній, что та часть, на которую нинѣ заявляетъ претензію Финляндія, является искони русской, никогда во всякомъ случаѣ Финляндіи не принадлежавшей и колонизованной финляндцами лишь въ самое послѣднее время.

Если основывать притязаніе финляндцевъ на одноплеменности ихъ съ лопарями, то и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что въ историческомъ прошломъ связи мѣстнаго лопарскаго населенія съ коренной Финляндіей никогда не существовало и заходившіе сюда финны являлись лишь для грабежа, а не для культурной работы въ краѣ; племенная же родственность лопарскаго племени къ финнамъ едва ли больше, чѣмъ къ великорусскимъ сѣверянамъ, получившими въ результатѣ смѣшенія славянъ съ тѣми же финнами.

* * *

Что же изъ себя представляетъ тотъ участокъ западнаго Мурмана, который такъ легко мы можемъ безвозвратно потерять? Надо съ глубокимъ сожалѣніемъ отмѣтить, что о физико-географическомъ строеніи

этой мѣстности вообще мы имѣемъ лишь самое поверхностное представленіе. Если еще благодаря трудамъ гидрографическихъ экспедицій мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія и удовлетворительныя карты, то внутренняя часть на картахъ напр. изданія Генеральнаго Штаба изображается лишь въ схематическихъ чертахъ и завѣдомо не соответствуетъ дѣйствительности. Только до сихъ поръ не изданная карта Кольскаго полуострова, составленная въ 1862—1872 г. лѣсничимъ Трофименко, дастъ болѣе полныя и надежныя данныя, но и они представляютъ результатъ глазомѣрной съемки. Такъ преступно мало мы знаемъ и до сихъ поръ то, чѣмъ съ испоконъ вѣковъ владѣли!

Весь отторгаемый участокъ Западнаго Мурмана представляетъ собою плоскую равнину-тундру, опускающуюся отъ нынѣшней границы Финляндіи на сѣверо-востокъ къ Ледовитому океану. Какъ въ южной части, такъ и въ пограничной полосѣ съ Финляндіей и Норвегіей поднимаются опущенныя горныя возвышенности, сглаженныя въ эпоху великаго оледенѣнія. Изъ нихъ наиболѣе значительную высоту имѣетъ Сарисельке (740 м. надъ уровнемъ моря).

По этой равнинѣ протекають слѣдующія: рѣки 1 Пазрѣка (Патсиоки), вытекающая изъ озера Энаре въ предѣлахъ Финляндіи. Проходя черезъ рядъ озеръ, эта рѣка образуетъ, особенно въ нижней своей части, рядъ мощныхъ водопадовъ и пороговъ. Съ правой стороны въ русскихъ предѣлахъ они принимаютъ въ себя рядъ притоковъ, изъ которыхъ болѣе значительными являются Няпча и Чана. Къ востоку отъ Пазрѣки протекаетъ р. Печенга, впадающая въ губу того же имени и берущая свое начало изъ озера Таресь. Она имѣетъ до 10 мелкихъ притоковъ. Еще далѣе къ востоку, уже внѣ границъ отчужденія въ глубокихъ берегахъ протекаетъ р. Титовка. Въ южной части находится бассейнъ рѣки Луоттоіоки, берущей начало въ Финляндіи и впадающей въ Похч-озеро, изъ котораго далѣе вытекаетъ Тулома, впадающая въ Кольскій заливъ. Рѣка Луоттоіока съ притоками составляетъ сложную систему рѣкъ и рѣчекъ, соединяющихъ рядъ отдѣльныхъ озеръ.

Къ сѣверу отъ интересующей насъ области примыкаетъ Рыбачій полуостровъ, отдѣляющій собою къ материкъ на востокъ обширный Мотовскій заливъ. Глинисто-сланцевыя и мѣстами шиферныя породы этого полуострова рѣзко отличаютъ его отъ гранитныхъ береговъ нашего Мурмана. Онъ представляетъ изъ себя плоско-вершинную возвышенность въ средней части, медленно, спускающуюся къ берегамъ. Полуостровъ этотъ является соединеніемъ двухъ полуострововъ: средняго и собственно Рыбачьяго (который на старыхъ картахъ пазылался—островомъ). Ширина перешейка, соединяющаго п. въ средней съ материкомъ равно всего 300 саж., ширина перешейка, соединяющаго п-ка Рыбачій со среднимъ къ бухтѣ Озерко—около 600 саж. Изъ острововъ слѣдуетъ отмѣтить два островка Аиновы—Большой и Малый—лежащіе къ западу отъ п-ка Средняго, первый длиною около $\frac{3}{4}$ мили, второй—до $1\frac{1}{2}$ мили, и здѣсь же ближе къ берегу—два небольшихъ Кій—острова.

Берега какъ Рыбачьяго п-ва, такъ и прилегающаго материка сильно изрѣзаны и здѣсь имѣется большое количество заливовъ, губъ и бухтъ. Въ этомъ отношеніи вообще Западный Мурманъ болѣе напоминаятъ Норвегію и весьма отличается отъ Восточнаго. Вотъ главнѣйшія губы въ предѣлахъ отторгаемаго района, начиная съ запада: 1) Воряема, 2) Базарная, 3) Долгая, 4) Печенгская, 5) Амбарная, 6) М. Волоковая, 7) Б. Волоковая, 8) Вайда, 9) Наволоцкая, 10) Зубовская и въ Мотов-

скомъ заливѣ, 11) Озерко и 12) Кутовая. Особенно замѣчательна между ними губа Печенгская, представляющая типичный фьордъ.

Отторгаемая область уже въ силу своего западнаго положенія обладает болѣе мягкимъ климатомъ, чѣмъ остальная часть Мурмана. Прибрежная полоса и Рыбачій полуостровъ подъ влияніемъ незамерзающаго, согрѣваемаго Гольфштромомъ моря имѣетъ относительно мягкую зиму, но зато лѣто здѣсь холодное и температура рѣдко поднимается выше 20° Цельсія. Внутренняя континентальная часть, входящая въ сферу Лапландскаго полюса холода, имѣетъ суровую зиму и болѣе теплое лѣто. Особенно благоприятенъ климатъ долины Пазрѣки, защищенной съ сѣвера горами, мѣшающими въ лѣтнее время доступу господствующихъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ. Этимъ же свойствомъ въ нѣсколько меньшей степени обладаетъ и долина р. Печенги. По этой причинѣ здѣсь граница лѣса поднимается къ сѣверу далѣе, чѣмъ на всемъ остальномъ Мурманѣ и доходитъ до самаго моря. Строевой лѣсъ имѣется въ Пазрѣцкой, Печенгской и Мотовской дачахъ, но онъ не высокаго качества, приземистъ и сучковатъ. Состоитъ главнымъ образомъ изъ хвойныхъ породъ съ небольшою примѣсью березы, осины и ольхи.

Долины рѣкъ покрыты прекрасной травой, а тундровыя части ягелемъ—бѣлымъ мохомъ, любимой пищей оленя.

В. Шипчинскій.

Годъ на Землѣ Франца-Иосифа.

(Окончаніе См. № 3—4 „Извѣстій“ за т. г.).

5 января. Г. Я. Сѣдову стало хуже. Онъ очень слабъ, блѣденъ, страдаетъ полнымъ отсутствіемъ аппетита, болью въ ногахъ и слабостью десенъ. Вчера къ самому судну подошелъ долгожданный гость—бѣлый медвѣдь. Г. Я. Сѣдову и Ч. В. Пинегину удалось уложить его. Это большая радость для всѣхъ, особенно же хорошо для больныхъ. Послѣ продолжительнаго поста я съ большимъ удовольствіемъ выпилъ теплой медвѣжьей крови, зачерпнувъ ее кружкой прямо изъ только что вскрытой туши. Ходилъ сегодня съ Н. В. Пинегинимъ къ Rubinі гост'у. На обратномъ пути наслаждались чуднымъ полярнымъ сіяніемъ съ великолѣпной короной. По чистотѣ и богатству коронъ полярныя сіянія на Землѣ Франца Иосифа превосходятъ таковыя на Новой Землѣ подъ 76° с. ш.

7 января. Рождество. Очень вкусный обѣдъ съ медвѣжьими почками, колбасой, заливнымъ и пирогомъ все изъ той-же медвѣжатины. При этомъ еще немного водки—что можетъ быть лучше? Эда въ полярныхъ путешествіяхъ играетъ одну изъ самыхъ видныхъ ролей, около нея часто сосредоточиваются всѣ мысли. Какъ часто, засыпая, я грезилъ о котлетахъ, кровавыхъ бифштексахъ и т. п., находя эти трезы грубаго животнаго въ тысячу разъ пріятнѣе мечтаній о какихъ-нибудь райскихъ дѣвахъ съ золотоудрыми головками и вишневыми глазками. Да не обидятся на откровенность полярнаго путешественника представительницы прекрасной половины человѣчества, которымъ можетъ быть когда-нибудь попадутся на глаза эти строки, полныя циничнаго матеріализма.—

Коноилевъ уже настолько плохъ, что не можетъ ходить. Его ввели ут-ромъ на праздничное богослуженіе подь руки. Мрачная картина.

8 января. Измѣриль толщину льда, образовавшагося съ осени, она теперь равна 79 сант.

10 января. Испытываю муки голода, обусловленные недостаточнымъ и убійственно однообразнымъ питаніемъ. Ко всему могу привыкнуть, но привычка къ голоду какъ-то не удается мнѣ.

11 января. Вълѣдствіе сильнаго ЕНЕ-аго шторма гулялъ только 1½ часа. Г. Я. Сѣдовъ вотъ уже нѣсколько дней не встаетъ съ постели.

14 января. Вчера встрѣчали Новый годъ. Была бутылка шампанскаго, ужинъ съ медвѣжатинной и виномъ. Коршуновъ салютоналъ изъ пушки. Г. Я. Сѣдовъ всталъ съ постели и принялъ участіе въ встрѣчѣ Нового года. Онъ очень неболяднѣлъ, осуцунелъ и страшно ослабъ; когда говорить, то сильно задыхается. Въ общемъ встрѣтили Новый годъ блѣдно, настроеніе у большинства было подавленное. Во мнѣ наперекоръ всему растетъ восторженное поклоненіе Арктикъ и Великой Ночи.

16 января. Сильнѣйшія ощущенія голода при туго набитомъ кашей и хлѣбомъ брюхѣ.

17 января. По вечерамъ играю много на пиано, большею частью Бетховена. Классическая музыка приходится здѣсь особенно по душѣ. Скрябинъ—мой любимѣйшій современный композиторъ—играется здѣсь какъ-то плохо. Нѣтъ нервнаго подъема, живешь погруженный въ вѣчное созерцаніе, въ нирвану какую-то. Очень жалѣю, что не взялъ съ собою Баха.

18 января. Погода стоитъ преподлая: температура воздуха ниже—40° при сильномъ вѣтрѣ, дующемъ бѣшенными порывами. Сколько злобы чувствуется въ этихъ порывахъ вѣтра! Ночная метеорологическая вахта при такой погодѣ не доставляетъ много удовольствія. Особенно неприятно бодрствовать въ своей холодной сырой каюткѣ при тускломъ освѣщеніи свѣчи. Сегодня температура въ моей каюткѣ—3°, на полу—10°. Въ среднемъ же ночью температура на урвиѣ груди бываетъ 3° тепла. Стѣны каюты, конечно, давнымъ давно покрылись цѣлыми глетчерами льда, подушки и матрацъ крѣпко примерзали къ койкѣ.

21 января. Погода по прежнему скверная. „This is a very windy spot“,—сказалъ Джексонъ про Cape Flora. Я полагаю, судя по даннымъ различныхъ арктическихъ экспедицій и по собственнымъ наблюденіямъ, что вообще Земля Франца Іосифа является самымъ вѣтреннымъ мѣстомъ сѣвернаго полушарія. Въ Антарктикѣ извѣстны однако мѣста, гдѣ вѣтры силы жестокой бури и урагана бываютъ еще чаще (Snow-Hill). Наиболѣе жестокія бури здѣсь бываютъ съ E—NE, полная противоположность Новой Землѣ подь 76° с. ш., гдѣ бури чаще всего наблюдаются изъ SW-вой четверти (также изъ SE-вой).

22 января. Наконецъ то выдался приличный день, вѣтеръ не болѣе 3 метровъ въ сек., временами штиль; небо темное, звѣзды яркія. А то все это время стояла мгла какая-то, воздухъ благодаря непрерывнымъ выгомамъ былъ насыщенъ мелко перетертыми кристалликами снѣга. Сквозь эту мглу, несмотря на облачность о, еле мерцали тускляя звѣзды.—Г. Я. Сѣдовъ попрежнему боленъ и не выходитъ изъ каюты. Между тѣмъ идутъ усиленные приготовленія къ полюсной экспедиціи, развѣщивается провизія, шьются мѣшечки, чинятся налатки и т. п.

23 января. Дивная погода при 38—39° мороза и штиль. На суднѣ настроеніе попрежнему подавленное.

26 января. Вчера и сегодня Г. Я. Сѣдовъ выходилъ на непродолжительныя прогулки, послѣ чего ему стало хуже и теперь онъ опять не встаетъ съ постели.

29 января. Послѣ того, какъ Г. Я. Сѣдовъ назвалъ свою полюсную экспедицію „безумной“, меня сегодня чрезвычайно удивили его слова, сказанныя М. А. Павлову, копировавшему для него карты: „помѣйте меридіанъ магнитнаго полюса, это намъ будетъ нужно, когда мы будемъ выходить съ полюса. Кромѣ того отмѣйте самыя сѣверныя мѣстожительства эскимосовъ въ Гренландіи“. Что это: наивность, геройство, упрямство или незнаніе?

30 января. Опять тяжелая ночная вахта. Вѣтеръ въ 20 метр. въ секунду при температурѣ—34°. Однако шумъ спиртовки, на которой я подогреваю себѣ кофе, создаетъ въ моей каютѣ даже нѣкоторое впечатлѣніе уюта, хотя температура въ ней нѣсколько градусомъ ниже нуля. Вѣтеръ рветъ и мечетъ, налеталъ бѣшенными порывами на нашего старшаго „Фоку“, дряхлыя кости котораго при атомъ стонуть и сотрясаются. Шумъ вѣтра въ вантахъ былъ бы великолѣпной музыкой для разнужданной inferнальной пляски: здѣсь слышится и злорадное гоготаніе и неистовые выкрики злобы и мучительные стоны жертвъ...

2 февраля. Сегодня вынось изъ своей каюты три ведра льду, но это только небольшая часть.

3 февраля. Вотъ уже сутки, какъ снова бункуетъ ЕНЕ въ 20 метр. въ сек. Температура однако сравнительно теплая—всего 18°. Удивительно, какъ легко привыкаешь къ низкой температурѣ. На Новой Землѣ буря при 20° мороза казалась чѣмъ то ужаснымъ, въ атому же году, испытывъ свирѣпыя вѣтры при 40°, сегодняшній вѣтеръ кажется прямо теплымъ.

9 февраля. Полярная ночь приходитъ къ концу. Предстоитъ ли намъ провести еще третью зимовку? Полярный путешественникъ долженъ быть на все готовымъ. Есть много причинъ, по которымъ мнѣ бы не хотѣлось провести здѣсь еще одну зиму, но „тоска до родинѣ“ занимаетъ среди нихъ послѣднее мѣсто. Это чувство должно быть вытравлено изъ сердца полярнаго путешественника.—Дни идутъ за днями однообразно, по заведенному образцу.

15 февраля. Сегодня Г. Я. Сѣдовъ съ Линникомъ и Пустошнымъ и всѣми собаками вышелъ къ полюсу. При прощаніи Г. Я. Сѣдовъ, совершенно больной, разрыдался. Второй разъ я видѣлъ на глазахъ этого человѣка желѣзной воли слезы. Выходъ полковой партіи оставилъ во мнѣ мрачное впечатлѣніе. Гибель этой экспедиціи, учитывая смѣлость, упорство и легкомысліе ея начальника, кажется мнѣ неизбѣжной. Провожалъ Г. Я. Сѣдова до Cape Albert Markham весь здоровый составъ экспедиціи.

На суднѣ все попрежнему. Скверное и однообразное питаніе, холодъ, сырость и рваная одежда. „Настало житье волкодавово“*), повторяетъ Н. В. Цинегинъ. Положеніе И. А. Зандера безнадежное, температура все около 39°. Коршуновъ и Коноплевъ также плохи и не

*) Волкодавъ былъ однимъ изъ нашихъ псовъ, который погибъ отъ холода и голода еще на Новой Землѣ.

встаютъ съ коекъ. Медвѣдей нѣтъ и нѣтъ. Примѣрно черезъ мѣсяць должны появиться птицы, на которыхъ мы всѣ возлагаемъ большія надежды.

25 февраля. Вчера по расчету должно было показаться солнце. Н. В. Шинегину и М. А. Павлову, которые поднялись на гору, дѣйствительно удалось увидѣть долгожданное свѣтило.

4 марта. Нашъ эскулапъ, котораго повидимому начинаютъ брать сомнѣнія относительно „пятистаго ревматизма“, сказалъ мнѣ сегодня: „Вотъ я вездѣ ишу—у Джексона и (Гельвальда*), признаковъ полярной цынги и, представьте, нигдѣ не могу найти“. O, sancta simplicitas!

6 марта. Праздновался день моего рожденія. Вотъ уже второй годъ, какъ я его справляю въ царствѣ льда и ночи. Невольно напрашивается мысль, проводу ли я и въ будущемъ году этотъ день въ полярныхъ широтахъ? Этотъ животрепещущій вопросъ о третьей зимовкѣ виситъ надъ всеми, какъ Дамокловъ мечъ какой-то. Однако, никакого отвѣта дать на него нельзя. Въ полярныхъ экспедиціяхъ такъ много зависить отъ случайностей, предвидѣть которыя совершенно невозможно.—Вечеромъ, собравшись въ каютъ-компаніи, подобно гимназистамъ, ставили отвѣтки полярнымъ путешественникамъ. Пятерку получили Баренць, Хансенъ и Амундсенъ. Сѣдовъ единогласно получилъ единицу.

8 марта. Второй день ясная и тихая погода, но температура не сдаетъ и все держится около 32—34° ниже нуля. На судгѣ въ полномъ смыслѣ продолжается „жизнь волкодавова“. Природа еще совершенно мертвая—ни медвѣдей, ни птицъ. Началъ подробную теодолитную съемку бухты Тихой и ея окрестностей. Возможность работать на воздухѣ доставляетъ мнѣ большое удовольствіе и съемку я произвожу съ большою, пожалуй вовсе не нужной, тщательностью. Работаю въ малицѣ, при обращеніи съ инструментомъ приходится обходиться безъ перчатокъ. Привычка работать голыми руками при 30—35° мороза является очень быстро; самое непріятное—это вѣчное потнѣе стеколь инструмента отъ дыханія.

9 марта. Занимался съемкой. Ясно, штиль, но по-прежнему холодно. Кажется что солнце чуть-чуть грѣетъ, но можетъ быть это только одно воображеніе. Въ каютъ-компаніи намъ удалось сегодня съ помощью лупы зажечь отъ солнечныхъ лучей спичку. Это событіе было встрѣчено громкимъ „ура“. Ночную метеорологическую вахту я несу теперь не до 4 ч. утра, а до 6. Нашъ штурманъ совсѣмъ „опустился на дно“: всю зиму онъ совершенно не выходилъ гулять, сильно оступился и поблѣднѣлъ и находитъ въ самомъ уныломъ состояніи духа.

10 марта. Дни И. А. Закдера сочтаны. Это первая жертва, которую полярная природа потребовала отъ нашей экспедиціи. Будутъ ли еще жертвы?

11 марта. Послѣдніе дни чувствую какую-то физическую и душевную усталость. Это вѣчное ощущеніе висящаго надъ тобой меча, готоваго пресѣчь жизненную нить, несомнѣнно утомляетъ. Полярная природа коварна и жестока, все время слѣдуетъ быть на чеку, а зазѣваешься—быстро поддѣнять тебя острые когти смерти. Хочется отдохнуть, заснуть спокойно, въ сознаніи, что ты въ полной безопасности. Утомляетъ

* Гельвальдъ. „Въ областа Вѣлаго льда“. Исторія путешествій къ сѣверному полюсу.

меня еще почная метеорологическая вахта, которую я несю непрерывно уже три мѣсяца. Иногда я готовъ уже прекратить производство двухчасовыхъ наблюдений, но потомъ дѣлается жаль и вотъ все крѣпнѣе. Въ результатѣ недосыпаніе и идиотски ненормальный режимъ.

14 марта. Сегодня около 2 ч. дни скончался И. А. Зандеръ. Я слишкомъ долго предвидѣлъ эту смерть, чтобы она могла произвести на меня сильное впечатлѣніе. Но все же, какъ ужасна она! Случайно вырванный изъ тихой мѣщанской жизни, покойный, чуждый всякихъ „полярныхъ“ интересовъ, проводить противъ воли полярную зиму на Новой-Землѣ, другую еще сѣвернѣе, за 80-мъ градусомъ... И вотъ, перенесши безконечно тяжелую для него полярную почъ, онъ безронотно умираетъ вскорѣ послѣ восхода солнца, одинокій, чуждый всѣмъ... Ходили къ площадкѣ около астрономическаго креста рыть могилу. Работа эта оказалась нелегкой, въ совершенно промерзлой каменистой почвѣ послѣ долгихъ усилій удалось вырыть углубленіе въ 5—8 вершковъ. На большого Коршунова смерть И. А. Зандера произвела тягостное впечатлѣніе: „вѣдь у меня та же болѣзнь, значитъ теперь пришла моя очередь“. Сегодня утромъ мы наконецъ впервые увидѣли перлыхъ люриковъ. Это большое облегченіе для всѣхъ.—Почную метеорологическую вахту я съ сегодняшняго дня несю лишь съ 8 ч. вечера до 2 ч. ночи, въ остальные часы производство наблюдений любезно взяли на себя другіе члены экспедиціи.

15 марта. Сегодня хоронили И. А. Зандера. Съ утра погода очень непривѣтливая, но характерная для здѣшнихъ мѣсяць: облачно, рѣзкій порывистый вѣтеръ съ N, временами достигающій силы шторма, мятель. Въ 2 часа около покойника была отслужена короткая панихида. Никогда я не забуду этой мрачной картины... Въ темномъ узкомъ проходѣ, гдѣ столпились всѣ участники экспедиціи, кромѣ четырехъ больныхъ цингой, съ потолка и съ стѣнъ крупными каплями стекла сырость. Дверь въ каюту, гдѣ лежалъ покойный, открыта. Въ рукахъ у каждаго по зажженной свѣчѣ. Лебедевъ, который по слабости сидитъ, старается пѣть съ большимъ чувствомъ, но задыхается и видимо онъ сильно взволнованъ. Какъ онъ страшно осунулся! Никто бы не сказалъ, посмотрѣвъ на его портретъ, снятый 2 года тому назадъ, что это тотъ же человѣкъ. Глухо разносится по проходу унылое панихидное пѣніе... Голоса некрасивыя и пѣніе нестройное... По окончаніи панихиды я вышелъ на палубу. Мятель все продолжается, вѣтеръ рветъ съ горы. Солнце въ видѣ тускаго расплывчатаго пятна еле видно изъ за взметаемаго вѣтромъ снѣга. Сильно хромая и съ трудомъ переставляя ноги выходитъ Лебедевъ и начинаетъ отдѣльными ударами бить въ склянку. Вѣтеръ злобно подхватываетъ этотъ погребальный звонъ и уноситъ его въ снѣжную пустыню. Выносить тѣло, связываютъ два весла и кладутъ между ними покойника, завернутаго въ брезентъ, сверху его покрываютъ національнымъ флагомъ. Гроба нѣтъ, ибо каждый кусокъ дерева теперь цѣнится дороже золота. На самодѣльныхъ носилкахъ-веслахъ покойника выносятъ съ судна и кладутъ на нарту, въ которую впрягаются четыре человѣка. Салютуютъ изъ пушки и печальное шествіе двигается къ астрономическому кресту, гдѣ совершается погребеніе. Черезъ нѣсколько времени здѣсь возвышается могильный холмъ въ видѣ груды камней (Передъ отъѣздомъ экспедиціи на этотъ могильный холмъ былъ водруженъ желѣзный крестъ.

16 марта. Здоровье мое несомнѣнно расклеилось, бессонница, крайняя слабость, цвѣтъ лица желтовато-зеленый, что, впрочемъ, замѣчается послѣ длинной полярной ночи у всѣхъ. Сегодня пришлось пожертвовать для пополненія запаса топлива письменнымъ столомъ, шкафомъ и умывальникомъ изъ моей каюты. Въѣсть съ этимъ каюта была очищена отъ льда, причемъ было вынесено не болѣе и не менѣе какъ 20 ведеръ льду, и это изъ помѣщенія въ какую-нибудь квадратную сажень! Съ цѣлью птичьей охоты сегодня Н. П. Пинегинъ отплавился къ Rubini gosc'у, а М. А. Павловъ къ небольшой полянѣ, образовавшейся па-дняхъ въ Mellénus sound'я благодаря чрезвычайно стремительному теченію въ этомъ проливѣ. Я въ продолженіи дня бродилъ неподалеку отъ судна. Сегодня можно сказать первый весенній день, правда, при температурѣ—28°. Но птица—живая существа, и это яркое солнце! Неужели эта мертвая земля, этотъ страшный склепъ природы способенъ также оживать? Неужели здѣсь не все обречено на вѣчное молчаніе, вѣчную смерть? Какъ странно: вотъ вокругъ меня раскинута эта оцепѣнѣвшая ледяная пустыня и здѣсь же я слышу беззаботное щобетаніе сотенъ и тысячъ птичекъ! Горячее чувство благодарности и восхищенія передъ великой природой подымается у меня въ груди, я ложусь на снѣгъ, прислушиваюсь къ неумолчному говору птицъ, подставляю лицо свое благодатнымъ лугамъ солнца и къ горлу подступаютъ рыданія... Да, я совсѣмъ разверзнчался, возьми же себя въ руки, несносный неврастеникъ!

17 марта. Вчера было убито 78 люриковъ, сегодня 89 люриковъ, 6 кайръ и маленькая нерпа.

19 марта. Опять мрачный день для нашей экспедиціи. Будутъ ли такіе еще впереди?—Около 10 ч. утра П. М. Сахаровъ отплавился съ ружьемъ къ полянѣ. Только что онъ вышелъ, какъ сейчасъ же прибѣжалъ обратно, крича: «Паши идутъ! Георгій Яковлевичъ возвращается!» Накинувъ на голову шалку, и выбѣжалъ на палубу. Кто-то рядомъ со мной замѣтилъ: «только двое идутъ». Я сейчасъ же понялъ то, что мнѣ казалось неизбѣжнымъ: смерть Г. Л. Сѣдова. Я пошелъ навстрѣчу приближавшейся къ судну нартѣ, впереди которой шелъ Линникъ, сзади Пустошный. Молча я подавъ Линнику руку. «Начальника похоронили!»—были первыя его слова. И такъ совершилось это страшное дѣло, на которое Г. Л. Сѣдовъ пошелъ почти сознательно. Еще одна мрачная, жуткая страница въ исторіи полярныхъ изслѣдованій, еще одно ужасное мученичество, человѣческая жертва—и жертва безцѣльная, ненужная... Смерть всѣми любимаго Георгія Яковлевича произвела, конечно, на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе. *) Однако возможно было еще худшее—что ни одинъ изъ участниковъ полюсной партіи не вернулся бы обратно. Это и было бы такъ; умри Г. Л. Сѣдовъ къ сѣверу отъ Земли Франца Іосифа, на плавучемъ льду. Тогда Линникъ и Пустошный, вслѣдствіе сильнаго дрейфа льда къ западу—и не будучи въ состояніи опредѣлиться, несомнѣнно не нашли бы обратнаго пути къ судну. И Линникъ и Пустошный были сильно изнурены, жаловались на тяжесть въ груди, страдали одышкой и кровотеченіемъ горла и носа. П. Г. Кушakovъ не задумываясь поставилъ свой діагнозъ—отекъ легкихъ, и тутъ

*) Я здѣсь не касаюсь самой экспедиціи Г. Л. Сѣдова къ полюсу и его трагической смерти, полагая что рано или поздно дневникъ покойнаго будетъ опубликованъ.

же добавилъ: „это ничего, скоро пройдетъ“. Изъ двадцати четырехъ собакъ, взятыхъ Съдовымъ, пернулось къ судну лишь четырнадцать, остальные, исполнивъ свой долгъ полярной собаки, погибли отъ холода и голода.—Коршунъ и Коноплевъ очень плохи, у меня единственная надежда, свѣжее мясо, которымъ мы теперь наконецъ обладаемъ въ изобиліи, возстановить ихъ силы. Если нѣтъ,—участь ихъ рѣшена.

21 марта Морозы наконецъ сдали, дуютъ рѣдкіе гости: SW, S, SE при температурѣ 10°—12°. Удивительно пріятно вдыхать въ себя этотъ мягкій теплый воздухъ. Онъ кажется какимъ то весеннимъ послѣ тяжелаго, насыщеннаго ледными кристаллами воздуха при 30°—40° мороза. За нашимъ столомъ теперь ежедневно фигурируетъ рѣчная дичь. На обѣдъ на человѣка полагается 1½ вареныхъ люрिका съ супомъ изъ нихъ же и 2 жаренныхъ люрिका или 1 кайра: къ ужину супъ изъ дичи, картофель или макароны. Свѣжее мясо уже вполне привело меня въ нормальное состояніе и физически я чувствую себя лучше, чѣмъ всю зиму.

24 марта. Цѣлый день съ наслажденіемъ проходилъ по бухтѣ Тихой, продолжая съемку. За обѣдомъ сегодня впервые ѣли тюленю печень—роскошное блюдо.

25 марта. Утромъ ходилъ на островъ Scott Keltie, днемъ производилъ различныя измѣренія теодолитомъ. Н. В. Пинегинъ въ сопровожденіи Инютина отправился сегодня на Cape Floga. На суднѣ осталось только двѣ собаки: Маленькій и Косой. Охота на птицъ идетъ все успѣшнѣе—сегодня удалось убить 220 люриковъ. Температура воздуха снова опустилась ниже—30°.

26 марта Ходилъ на лыжахъ въ окрестностяхъ бухты Тихой съ неизмѣннымъ теперь грузомъ—теодолитомъ. Прибѣжалъ Пиратъ, которому какимъ то образомъ удалось ударить отъ Н. В. Пинегина. Я очень радъ своему любимцу—Маленькій и Косой порядочные идиоты.

29 марта Въ 5 часовъ утра больной Коршунъ постучалъ въ стѣну моей каюты и крикнулъ, что вѣроятно къ судну подошелъ медвѣдь, такъ какъ слышенъ лай собакъ и большой шумъ. Я отнесся къ этому извѣстію съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ: такъ долго не было медвѣдя, а тутъ вдругъ пришелъ почему то! Вѣрно ли? А постель такая теплая... П. Г. Кушakovъ однако всталъ и вышелъ. Минуты черезъ двѣ онъ вернулся и сообщилъ, что дѣйствительно пришелъ медвѣдь и стоитъ у самаго борта судна. Пара выстрѣловъ, данныхъ Кушakovымъ, оказались не очень удачными и медвѣдь даже не раненый пустился на утекъ. Выстрѣломъ Н. М. Сахарова медвѣдь былъ раненъ въ ногу, что ему однако не помѣшало продолжать улетѣвать до всѣхъ лопатки. Устроенная погоня, въ которой принимали участіе также Пиратъ и Маленькій, была безрезультатной вслѣдствіе малочисленности собакъ. Такъ неудачно начался день, но все же онъ былъ чудесный, рѣдкій этотъ день. Термометръ въ будкѣ показывалъ около 30°, ясно, полнѣйшій штиль, прекрасная видимость. Утромъ я отправился вглубь острова съ цѣлью нивелировки ледниковаго покрова. Несмотря на тридцатиградусный морозъ было такъ жарко, что я по дорогѣ сбросилъ свою мѣховую куртку и продолжалъ путь въ одной фуфайкѣ и вѣтренной рубашкѣ*). Да солнце уже замѣтно грѣетъ; особенно чувствуешь его лучи на мѣхо-

*) Рубашка изъ легкой матеріи, пропитанной резиной.

вой шанкѣ. Дойдя до ледниковаго покрова, спускающагося прямо въ бухту, я началъ подъемъ, но не пройдя даже персты, былъ вынужденъ повернуть обратно въ виду самыхъ ужасныхъ трещинъ, встрѣчавшихся на каждомъ шагу. Трещины были исключительно поперечныя и достигали иногда 2 сажень ширины. Разыскавъ болѣе подходящее для подъема мѣсто, и вскорѣ достигъ высшей точки ледниковаго покрова въ этой части острова (340 метровъ н. ур. моря). Отсюда передо мной внезапно открылся феерическій видъ на острова къ Н. Е. Всѣ они были буквально погребены подъ снѣгомъ и льдомъ, лишь кое-гдѣ чернѣли отвѣсныя скалы. Большинство изъ острововъ было покрыто характернымъ щитообразнымъ ледянымъ покровомъ, что придавало имъ полное сходство съ типичными „*les en salotte*“ Антарктики. Въ раскинувшемся передо мной пейзажѣ было что то сказочное, лунное. Взявъ Шмалькальдеромъ нѣсколько засѣченъ на выдающіеся точки, я отправился въ обратный путь, къ чему меня побуждалъ начавшійся Н. Е. съ легкой мятелью. Появились побольшия облака сѣрватаго цвѣта въ видѣ отдѣльныхъ хлопьевъ, не предвѣщавшія ничего хорошаго.

30 марта. День ясный, но вѣтренный, при 28°—30° мороза. После обѣда отправился къ мысу къ югу отъ судна, на которомъ стоитъ джек соновскій гурій. По обыкновенію и взялъ съ собой въ качествѣ оружія лишь маленькій *Bayard* (автоматическій револьверъ). Дойдя до мыса, я замѣтилъ у самаго берега небольшой холмъ мореннаго образованія высотой въ 15—18 метровъ. Съ цѣлью удостовериться, дѣйствительно ли онъ состоитъ изъ мореннаго матеріала, я взобрался на него. Убдившись, что я не ошибся, я уже хотѣлъ было спуститься внизъ, какъ замѣтилъ мѣрно выступавшаго изъ-за мыса медвѣдя. Нельзя сказать, чтобы это открытіе приятно поразило меня. Однако я все же не могъ удержаться, чтобы не залюбоваться этимъ царемъ Арктики: какъ красиво отдѣляется его серебристая, чуть-чуть желтоватая шерсть отъ снѣжнаго покрова, какъ удивительно мягки и гибки всѣ его движенія, точно въ немъ вовсе нѣтъ костей. Но восхищаться полярнымъ хищникомъ въ моемъ положеніи было дѣломъ по меньшей мѣрѣ бесполезнымъ, поэтому я сказалъ себѣ: „нечего тебѣ тутъ предаваться глупому любованію! Ты находишься въ весьма щекотливомъ положеніи и долженъ приложить все свое хладнокровіе, чтобы тебѣ не пришелъ каюкъ“. Медвѣдь между тѣмъ продолжалъ свой путь, приближаясь къ холму, на которомъ я стоялъ, но все еще не замѣчая меня. Рано или поздно онъ все же долженъ былъ замѣтить меня. Мнѣ вспомнился тогда случай изъ сѣверо-американской экспедиціи Свердрупа, когда одинъ изъ участниковъ экспедиціи спасся отъ разъяренныхъ мускусныхъ быковъ тѣмъ, что неистово размахивая поднятыми руками и громко крича, онъ пошелъ имъ прямо навстрѣчу, тѣмъ наугадъ животныхъ, которыя никакъ не ожидали чего-либо подобнаго, и обратилъ ихъ въ бѣгство. Знаю, какимъ позорнымъ трусомъ медвѣдь не разъ оказывался по отношенію къ преслѣдовавшимъ его собакамъ и людямъ, мнѣ пришла мысль: „не наугадъ ли мнѣ Мишку?“ Везъ долгихъ размышленій я началъ свирѣпо размахивать лыжной палкой и закричалъ такимъ дикимъ голосомъ, что мнѣ самому стало жутко. Да, но медвѣдю то, повидимому, все не стало страшно; онъ остановился, началъ поводить своей головой на длинной вытянутой шеѣ и, замѣтивъ меня, галопомъ пустился къ моему холму, подъ которымъ внезапно остановился и сталъ съ удивленіемъ разсматривать странное существо, стоявшее наверху. Медвѣдь

оказался великолѣпнымъ экземпляромъ размѣровъ выше средняго. „Ну, держись!“—сказавъ и себя, вынулъ свой маленькій револьверъ и прицѣлился въ хищника, отъ котораго меня теперь отдѣляло разстояніе въ 40—50 шаговъ. Надежды на удачный выстрѣлъ у меня было мало, такъ какъ къ стыду своему долженъ признаться, что руки мои ходили ходуномъ. Можетъ быть онъ испугается звука выстрѣла?“—подумалъ я и надавилъ курокъ. Пуля, конечно, не попала, медвѣдь же началъ доказывать, что я его напрасно подозрѣвалъ въ трусости; какъ кошка онъ въ одно мгновеніе вскарабкался по крутому оледенѣлому склону холма и остановился въ 1¼ аршинахъ отъ меня. „Ты смотришь теперь прямо въ глаза смерти“,—подумалъ я и съ этой мыслью всякое волненіе покинуло меня. „Дешево не дамъ! А все же жаль, если тебя тутъ слопають....“ Я опустился на одно колѣно и прицѣлился медвѣдю прямо въ голову. Полярный хищникъ между тѣмъ уже сталъ раздвѣять свою пасть, глаза его заискрились сладострастіемъ, да именно самое циничное сладострастіе успѣлъ я ясно прочесть во влажномъ взорѣ звѣря, предвкушавшаго невиданное, но, повидимому, лакомое блюдо. Грянулъ выстрѣлъ, другой, третій. Я могъ замѣтить, что одна пуля попала въ голову около уха, другая въ бокъ. Медвѣдь рывкнулъ, скатился внизъ по откосу и со всѣхъ ногъ пустился на утекъ, оставляя послѣ себя слѣды въ видѣ отдѣльныхъ капель крови. Я не сталъ его преслѣдовать, такъ въ моей обоймѣ оставались только двѣ пули, да и что были эти маленькія пульки для медвѣди? Достаточно съ меня того, что я такъ легко отдѣлался отъ незваннаго гостя. Медвѣдь между тѣмъ, продолжая удаляться, умѣрилъ свой шагъ, то и дѣло ложась на снѣгъ и заливая раны. Обождавъ еще немного, я отправился къ судну, откуда сейчасъ же вышла партія охотниковъ. Однако достигъ медвѣди не удалось, такъ какъ Топтыгинъ успѣлъ уже отойти на солидное разстояніе.

1 апрѣля Вчера ходилъ вмѣстѣ съ Н. М. Сахаровымъ съ цѣлью установки знаковъ для съемки къ югу. По пути встрѣтили очень много медвѣжьихъ слѣдовъ и два песцовыхъ. Всего сдѣлали около 25 верстъ.—Сегодня поставили знакъ около Cape Albert Markham. Мои почти ежедневныя прогулки доставляютъ мнѣ много удовольствія. Какое это чертовски хорошее ощущеніе послѣ долгой зимней ночи скользить на лыжахъ по бѣлоснѣжной пустынѣ, залитой ослѣпительно яркими лучами полярнаго солнца! Большею частью я обхожусь еще безъ темныхъ стеколъ для глазъ, но иногда все же приходится пользоваться ими. Выхожу теперь всегда въ вѣтренной одеждѣ, съ винтовкой и револьверомъ. Почти каждый день имѣю возможность любоваться кругами около солнца и ложными солнцами.

3 апрѣля. До чего упорно держатся морозы! Сегодня опять температура ниже—30°. Пора бы и честь знать! Ходилъ на Cape Albert Markham.

5 апрѣля. Утромъ въ сопровожденіи Цирата пошелъ на островъ Scott-keltie. Около поставленнаго мною на островѣ знака я началъ брать уголь теодолитомъ, Циратъ же принялся рыскаль кругомъ и вскорѣ до меня донесся его пейстовый лай. Я догадался, что онъ наткнулся на медвѣжью берлогу, но мнѣ хотѣлось сперва закончить съемку острова, пользуясь чудной погодой, а охотой заняться уже послѣ. Островъ Scott-keltie, который я обошелъ весь, является однимъ изъ немногихъ острововъ Земли Франца Іосифа, лишенныхъ ледниковаго покрова. Островъ очень невеликъ, въ среднемъ онъ возвышается надъ уровнемъ моря все-

го на 70—75 метровъ; внутренняя часть его, представляющая ровную поверхность, была покрыта только тонкимъ слоемъ снѣга. Благодаря ясной погодѣ я могъ съ острова ясно видѣть о-ва Northbrook (Cape Varents, Camp Point Cape Flora), Bruce, берега George-Land, о-ва Eaton, Koottlitz и Fridtjef Nansen. Вернувшись на судно, я узналъ что лай Пирата былъ услышанъ тамъ и что онъ дѣйствительно отыскалъ медвѣжью берлогу. Медвѣдица была убита, медвѣженка же привели на судно живымъ. Теперь ихъ у насъ уже четыре (трое съ Новой Земли).

6 апреля. Ходилъ къ гурію Джексона на мысъ Медвѣжьему (такъ я назвалъ мысъ, гдѣ произошла моя встрѣча съ медвѣдемъ 30-го марта). Недалеко отъ гурія я увидѣлъ довольно большое отверстіе въ снѣгу, оказавшееся входомъ въ медвѣжью берлогу. Слѣжіе медвѣжки слѣды около нея указывали на то, что берлога не пуста. Подойдя ближе, изъ берлоги дѣйствительно высунулась голова медвѣдицы. Она свирѣпо фыркнула на меня и сейчасъ же снова скрылась въ свое логовище. Такъ какъ выманить медвѣдицу изъ берлоги безъ помощи собакъ является дѣломъ нелегкимъ, то я далъ сигнальный выстрѣлъ охотившимся на птицъ около Rubini rock'a М. А. Павлову и П. Г. Кушакову, которыхъ сопровождалъ Пиратъ. Выстрѣлъ мой былъ услышанъ и ко мнѣ направился П. Г. Кушаковъ съ собакой, Павловъ же, чья добыча, пошелъ къ судну за людьми и за партой. Пиратъ сейчасъ же нашелъ берлогу и съ неистовымъ лаемъ началъ дерзко всовывать свою морду въ отверстіе берлоги, иногда цѣликомъ исчезая въ ней. Медвѣдица время отъ времени дѣлала выпады, никогда однако не показывая изъ берлоги половины своего туловища. Пользуясь короткими моментами, когда медвѣдица высовывала морду, я далъ два выстрѣла, ранивъ звѣря въ шею и ухо. Такъ какъ у меня пули были неразрывныя (Берданка казеннаго образца), то, несмотря на хорошия попаданія, медвѣдица, обливаясь кровью, продолжала свои свирѣпыя выпады. Лишь послѣ третьей пули, которая угодила ей около глаза, она перестала показываться изъ берлоги, откуда начали доноситься тяжелые стоны. Двумя выстрѣлами Н. М. Сахарова, произведенными вдоль берлоги, страданіямъ звѣря былъ положенъ конецъ. При медвѣдицѣ оказались два еще совсѣмъ маленькихъ медвѣженка-самца, которыхъ мы дали имена Хансейгъ и Джексонъ и которыхъ свезли живыми на судно. Убитая медвѣдица радуотъ меня однако гораздо болѣе славныхъ медвѣжатъ: опять на цѣлую недѣлю вкуснѣйшіе бифштексы!

Сегодня вернулся съ Cape Flora Н. В. Пинегинъ. Онъ сѣздалъ очень удачно, но порядочно страдалъ отъ холода. Да и дѣйствительно стоять самые настоящіе зимніе дни. Сегодня температура держится между—31° и 34°, при этомъ отвратительные порывы вѣтра, большею частью съ N.

8 апреля. Свирѣпый зимній день со средней температурой воздуха —35°. Ходилъ на лыжахъ къ мысу Медвѣжьему. Наши медвѣжата режутъ и пищатъ совсѣмъ какъ маленькія дѣти. Особенно забавенъ голосъ у Джексона.

11 апреля. Необыкновенно теплый день, около—5½°, пасмурно, SM. Утромъ Кизино замѣтилъ около о-ва Scott keltie медвѣдицу съ медвѣжонкомъ. Медвѣдица была уложена выстрѣломъ Ч. В. Пинегина, причемъ по несчастью подъ выстрѣлъ попалъ и Ободрышъ. Это была одна изъ нашихъ лучшихъ собакъ и гибель ея является большой утратой

для всѣхъ насъ. Медвѣжонка оказался уже годовалымъ и захватить его живьемъ стоило намъ большихъ усилій. Сейчасъ онъ привязаль тодстыми шлюпочными цѣпями къ борту судна и звѣрски рычитъ. Три молоденькихъ медвѣжонка съ Земли Франца Іосифа бродятъ на свободѣ, но повоземельскихъ медвѣжатъ пришлось теперь привязать, такъ какъ ихъ, младшіе братья съ Земли Франца Іосифа кажутся имъ слишкомъ соблазнительнымъ блюдомъ и они уже нѣсколько разъ дѣлали попытки полакомиться Джексономъ и Хансеномъ.—Днемъ ходилъ на лыжахъ къ Rubini rock'у и снова наткнулся на медвѣдицу съ медвѣжонкомъ. Прямо какое-то нашествіе медвѣдей! Медвѣдицу убилъ Н. В. Пинегинъ, медвѣжонка же живымъ взять не удалось, такъ какъ Варнакъ въ пылу охоты перегрызъ ему горло.—Третьяго дня мною былъ замѣченъ первый лотъ, сегодня впервые видѣлъ слоновокостныхъ чаекъ.

12 апрѣля. Ходилъ съ Н. В. Пинегинымъ на лыжахъ къ Rubini rock'у. На обратномъ пути поднялся сильный вѣтеръ, порывы котораго трижды сбрасывали меня съ ногъ.

16 апрѣля. Сегодня почти июньскій день, температура около—4°, непрерывно валить снѣгъ. Зима кончилась съ одного удара. Особенно „лѣтнее“ впечатлѣніе производитъ шумъ моря. Да, шумъ моря, рокотъ волнъ! Дѣло въ томъ, что полынья въ Mellenius-Sound'ѣ настолько увеличилась, что уже омываетъ теперь О-въ Scott Keltie и не доходитъ до острова Гукера лишь нѣсколько десятковъ сажень. Какъ приятно вслушиваться въ шумъ волнъ... Какая это гѣжная музыка послѣ свирѣпыхъ зимнихъ урагановъ! Сколько заманчивыхъ, сладкихъ обѣщаній слышится въ ихъ шопотѣ... До обѣда ходилъ на лыжахъ къ Rubini rock'у, послѣ обѣда поднимался на глетчеръ для изученія снѣжнаго покрова

17 апрѣля. Та же удивительно теплая погода. Несомнѣнно, чувствуется приближеніе лѣта. Принесетъ ли оно намъ освобожденіе изъ царства льда или жестокая полярная природа продержитъ насъ въ своихъ лапахъ еще годъ? Видѣлъ сегодня первыхъ сѣрыхъ чаекъ. На горѣ противъ нашего судна, а также на Rubini rock'ѣ образовались колоссальные птичьи базары. Милліоны птицъ день и ночь наполняютъ воздухъ непрерывнымъ шумомъ. Весьма возможно, что въ смыслѣ птицъ мѣсто нашей зимовки является однимъ изъ самыхъ удачныхъ на землѣ Франца Іосифа.—Ходилъ на лыжахъ на ледниковый покровъ.

18 апрѣля. Ходилъ на лыжахъ на ледниковый покровъ для изученія снѣжнаго покрова. Вечеромъ встрѣчали праздникъ Св. Пасхи.

27 апрѣля. Отправился сегодня съ Линникомъ и нартой въ 8 собакъ въ санную экскурсію, намѣревался обойти кругомъ О-ва Гукера съ цѣлью топографической съемки. Погода ясная, но довольно неприятный вѣтеръ съ ЕНЕ въ 6—10 метровъ въ сек. Пройдя около 15 верстъ къ югу вдоль берега о-ва Гукера и обогнувши низменный Dundee-point, усилившійся вѣтеръ принудилъ насъ раскинуть палатку.

28 апрѣля. Вышли утромъ при прекрасной, но нѣсколько вѣтряной погодѣ и великолѣпномъ санномъ пути. Отойдя 15 верстъ отъ мѣста печенки, хорошій путь однако кончился и мы попали въ самые ужасные торосы. Давленіе льда здѣсь должно было быть ужасающимъ. Послѣдніе полверсты отняли у насъ болѣе 1½ часовъ времени; промаявшись еще немного среди торосовъ, мы встали лагеремъ подъ южнымъ берегомъ о-ва Гукера. По пути встрѣтили большое количество медвѣжьихъ слѣдовъ. Открытой воды въ морѣ нигдѣ не видно, на югѣ до самаго гори-

вонта ледъ, ледъ и ледъ. De Bruyne Sound затянуть ровнымъ льдомъ мѣстнаго образованія, послѣдствіе чего полагаю, что онъ долженъ вскрыться сравнительно рано.

29 апреля. Утромъ вышелъ на рекогносцировку для отысканія болѣе или менѣе споснаго пути въ лабиринтъ ужаснѣйшихъ торосовъ, среди которыхъ мы вчера застряли. Нагроможденіе торосовъ, къ счастью, скоро кончилось и въ дальнѣйшемъ предвидѣлся довольно приличный санный путь. Но взамѣнъ торосовъ сейчасъ же явилось другое препятствіе въ видѣ сильнаго ENE-аго вѣтра съ вьюгой—такъ ужъ всегда водится въ полярныхъ странахъ: только что ты преодолѣлъ одно препятствіе, какъ, глядишь, коварная природа сейчасъ же уготовила тебѣ другое. Разыгравшаяся метель не только сильно затруднила наше продвигеніе, но и препятствовала съемкѣ, вслѣдствіе чего, дойдя до мыса Cecil Harmsworth, я рѣшилъ раскинуть здѣсь палатку. Днемъ мнѣ все же удалось взять высоты солнца для опредѣленія долготы Cape Cecil Harmsworth, что было при дьявольскомъ вѣтрѣ не легкой и не очень приятной работой. Около нашего лагеря опять наблюдается сильное нагроможденіе торосовъ. По промѣрившему мною инструментальному измѣренію одной гряды торосовъ, средняя высота ея оказалась равной 10,2 метра. Нагроможденіе торосовъ въ данномъ мѣстѣ повидимому объясняется, кромѣ давленія со стороны моря, еще и давленіемъ ледника, сползающаго съ о-ва Гукера къ W отъ мыса Cecil Harmsworth и выдающагося длиннымъ языкомъ въ море. Этотъ ледникъ, имѣющій отчасти характеръ долиниаго и образующій большую боковую морену, долженъ обладать значительной скоростью теченія, въ отличіе отъ большинства ледниковъ Земли Франца Іосифа. Съ высоты Cape Cecil Harmsworth (60 метр. н. ур. моря) мнѣ удалось взять засѣчку на о-въ Newton.—Во время сегодняшняго пути опять видѣли много медвѣжьихъ слѣдовъ, всѣ они идутъ съ запада на востокъ вдоль берега о-ва Гукера. Птиць, за исключеніемъ сѣрыхъ чаекъ, не видѣли никакихъ. Температура воздуха въ продолженіи дня держалась между 14½—16° ниже нуля.

30 апреля. Проснулся утромъ при воѣ вьюги, послѣдствіе чего, повернувшись въ мѣсткѣ на другой бокъ, рѣшилъ терпѣливо выжидать. Къ 12 часамъ вѣторъ нѣсколько притихъ, хотя все еще дулъ съ порядочной силой, вмѣстѣ съ тѣмъ откуда то нанесло густого тумана. Туманъ, къ счастью, скоро разсѣялся и я успѣлъ еще взять секстаномъ высоты солнца, рѣшилъ двинуться дальше. Сейчасъ же за Cape Cecil Harmsworth ледниковый покровъ о-ва Гукера спускается непосредственно въ море, образуя отвѣсную стѣну темно-синяго льда высотой около 40 метровъ. Къ ENE отъ мыса Cecil Harmsworth (въ юго-восточной и восточной частяхъ о-ва Гукера еще не ступала нога человѣка) оказалась еще одинъ мысъ свободный отъ льда, въ значащійся на картѣ Джексона. На низменномъ берегу этого льса я замѣтилъ нѣсколько болѣе или менѣе кусковъ плавнику—рѣдкость для Земли Франца Іосифа. Здѣсь же удалось наблюдать прекрасно выраженныя береговыя террасы. Далѣе за мысомъ берегъ о-ва Гукера снова представляетъ собой отвѣсную ледяную стѣну. Остановились лагеремъ у мыска на юго-восточной оконечности о-ва Гукера въ Smithon channel, гдѣ невысокія (18 метровъ) скалы круго обрываются къ морю. Морской ледъ здѣсь оказался сильно раздѣленнымъ, мѣстами наблюдались полыньи, въ которыхъ плавали птицы. Убивъ четырехъ кайръ, я забрался въ палатку, гдѣ Лянникъ уже орудовалъ надъ примусомъ. Четыре дня санной экскурсіи

уже развили во мнѣ волчій аппетитъ, настоящій „sledging appetite“, какъ характеризуетъ подобную прожорливость во время санныхъ экспедицій Джексонъ. Для того, чтобы дать читателю понятіе объ истинномъ „sledging appetite“, я перечислю здѣсь все, что я поглотилъ въ этотъ день: 5 фунтовъ медвѣжьихъ котлетъ, супъ изъ кайръ, 2 кайра (поменьше тетерки и побольше рябчика), 7 основательныхъ кружковъ какао съ сухарями, 5 кружковъ чаю и для полного блаженства еще нѣсколько рюмокъ спирту. Да, такъ жить можно!

1 мая. Утромъ проснулся при чудной солнечной и тихой погодѣ. Но стоило намъ только снять палатку, какъ изводящій NE снова задулъ съ силою въ 10—14 метр. въ сек. Нагрузивъ нарту, мы отправились къ сѣверу по сильно развѣденному льду въ smithon channel. Пройди какія-нибудь полверсты ледъ подо мной проломился и я принялъ частичную холодную ванну. Чѣмъ дальше, тѣмъ ледъ становился все хуже и ненадежнѣе и въ концѣ концовъ мы оказались вынужденными подняться на глетчеръ о-ва Гукеръ, чтобы уже по нему продолжать нашъ путь. Хорошаго подъема на ледникъ поблизости нигдѣ не было, вслѣдствіе чего намъ пришлось разгрузить нарту и втаскивать наверхъ вещи отдѣльно. Ледникъ, на который мы взобрались и которому я далъ названіе Горюнь, лежалъ въ огромномъ циркѣ и обрывался къ морю отвѣсной стѣной. Мѣстами ледникъ оказался сильно разбитымъ замаскированными снѣгомъ трещинами, достигавшими ширины въ 2 метра. При переходѣ черезъ одну такую трещину собака Горюнь какимъ то образомъ вывѣзла изъ упряжки, въ это же время обрушился снѣжный мостъ надъ трещиной и собака полетѣла въ бездонную пропасть. Какая ужасная смерть была уготована моему любимцу. Голодная смерть въ темномъ ледяномъ колодцѣ глубиной въ нѣсколько десятковъ сажель! Я очень подавленъ гибелью этого дорогого мнѣ существа. Продолжая нашъ путь по леднику, намъ пришлось много колесить изъ-за попадавшихся на каждомъ шагу трещинъ. Благодаря моимъ частнымъ прогулкамъ по ледникамъ о-ва Гукера я теперь хорошо набилъ себѣ глазъ въ дѣлѣ отгадыванія трещинъ и по различнымъ признакамъ почти безошибочно опредѣляю присутствіе предательскихъ трещинъ тамъ, гдѣ я раньше видѣлъ только одну однообразную снѣжную поверхность. Спуститься съ ледника Горюнь къ проливу Smithon нам не удалось, такъ какъ ледникъ вездѣ обрывался отвѣсной стѣной. Поэтому намъ пришлось, огибая прибрежную гору, взобраться на ледниковый покровъ на высоту 350 метр, откуда мы спустились на новый глетчеръ—глетчеръ Елены—, также расположенный въ обширномъ циркѣ. Здѣсь трещинъ не встрѣчалось. Найдя подходящее мѣсто, мы спустились съ ледника къ морю и раскинули палатку.

2 мая. Съ мѣста почевки пошли вдоль берега о-ва Гукера до мыса Lewis Poole, на скалахъ котораго имѣется большой птичій базаръ. Отъ Cape Lewis Poole взяли курсъ прямо черезъ ледниковый покровъ къ бухтѣ Тихой, куда и пришли въ 5 часовъ вечера, сдѣлавъ 17 верстъ.

7 мая. За это время къ судну подходило еще 4 медвѣдя, двухъ изъ нихъ удалось убить. По возвращеніи изъ санной экскурсіи все время заняты различными вычислениями и вычерчиваніемъ картъ о-ва Гукера. О-въ Гукера, имѣющій площадь въ 796 кв. верстъ, лежитъ въ южной части архипелага Земли Франца Іосифа и является однимъ изъ его большихъ острововъ. 87.9 ° всей площади острова покрыта ледникомъ, имѣющимъ въ центрѣ острова характерный видъ щитообразна-

го ледниковаго покрова, возвышающагося надъ уровнемъ моря въ наиболѣе высокой своей части на 375 метровъ. Изъ центра острова ледниковый покровъ сползаетъ во всѣ стороны, нерѣдко достигая моря, гдѣ обращается ледяной стѣной, впрочемъ лишь въ немногихъ мѣстахъ имѣющей значительную высоту (до 40 метровъ). Ледниковый покровъ ближе къ берегамъ во многихъ мѣстахъ (тринадцати) прорѣзается пунатаками, крутыя стороны которыхъ, имѣющія большую часть видѣ трапеціи, обращены къ морю. Въ среднемъ эти пунатаки возвышаются надъ уровнемъ моря на 180 метровъ. 12.1% всей площади острова свободно отъ глетчеровъ; площади, непокрытыя ледниками, находятся почти исключительно въ прибрежныхъ частяхъ острова, внутри его расположено въ видѣ упомянутыхъ пунатаковъ лишь 5.2% всей свободной ото льда земли (что составляетъ 0.8% всей площади острова). Береговую линію острова Гукера, имѣющую длину въ 110 верстѣ, составляютъ главнымъ образомъ ледники (47.2%). 42.4% береговой линіи приходится на свободную ото льда землю и 10.4% береговой линіи составляютъ особаго рода небольшія ледниковыя образованія, происшедшія за счетъ громадныхъ сиѣжныхъ сугробовъ, наметенныхъ у крутыхъ береговъ вѣтрами. Приведенныя выше цифры хорошо иллюстрируютъ ту степень оледенѣнія, въ которой въ настоящее время находится Земля Франца Іосифа.

8 мая. Сегодня въ 2 часа дня опять отправился съ Линникомъ и нартой въ 8 собакъ въ санную экскурсію. Переваливъ черезъ ледниковый покровъ, мы направились къ Cape Lewis Poole, откуда взяли курсъ прямо на о-въ Royal Society, около котораго и встали лагеремъ, сдѣлавъ за день 20½ верстѣ. Температура воздуха—15½°, маловѣтріе.

9 мая. Оставивъ Линника у палатки, я съ утра отправился вокругъ Royal Society Isle. Этогь совсѣмъ небольшой скалистый островокъ лишенъ ледниковаго покрова и нѣкогда состоялъ изъ двухъ островковъ, которые теперь соединены низменнымъ перешейкомъ. На отлогомъ мысу въ W-вой части острова я насчиталъ 11 хорошо выраженныхъ береговыхъ террасъ. Въ NW-вой—самой высокой части острова (187 метр. н. ур. моря)—нашли себѣ пристанище безчисленныя птицы: лорики, кайры, лумсы, буревѣстники и довольно много слоновокостныхъ чаевъ. Въ юго-восточной части острова имѣется небольшая бухта, представляющая совершенно спокойную въ смыслѣ льдовъ стоянку для судна. Уже Пайэръ—начальникъ австрійской экспедиціи, открывшей Землю Франца Іосифа,—обратилъ вниманіе на то, что Земля Франца Іосифа совершенно не обладаетъ не только удобными, но хотя бы прямо безопасными мѣстами для стоянки судовъ. За время моего пребыванія на Землѣ Франца Іосифа я могъ только подтвердить наблюденія Пайэра, но на два безопасныхъ мѣста для стоянки судовъ я все же могу указать: это, во-первыхъ, мѣсто нашей зимовки—бухта Тихал, и во-вторыхъ, бухточка въ юго-восточной части о-ва Royal Society. Обѣ бухты (особенно послѣдняя) недалеко отъ открытаго моря и поэтому я могу ихъ рекомендовать судамъ, носѣщающимъ Землю Франца Іосифа, которая обыкновенно бросаютъ якорь у Cape Flora, гдѣ стоянка нерѣдко бываетъ очень безпокойна и далеко не безопасна.—Обойдя островъ, я вернулся къ палаткѣ, гдѣ, измѣривъ базу, взялъ зенитныя разстоянія окрестныхъ возвышенностей. Пообѣдавъ, мы спялись съ лагеря и пошли къ о-ву Brady. Ледъ въ проливѣ былъ ровный и очень тонкій—отъ ½ до ¾ арш. Немного не доходя острова Brady я замѣтилъ идущаго вдоль глетчера

медвѣдя. Сейчасъ же я распрягъ Варнака, Разбойника, Куцаго и Штурку, съ громкимъ лаемъ погнавшихся за медвѣдемъ, котораго имъ и удалось остановить. Когда я съ винтовкой добѣжалъ до мѣста схватки, то пашель медвѣдя плавающимъ въ небольшой трещинѣ и фыркающимъ оттуда на пенство лаявшихъ вокругъ собакъ. Вода въ трещинѣ заалѣла, но когда я отогналъ отъ воды собакъ, то медвѣдя въ трещинѣ уже не оказалось—очевидно, тѣло его унесло теченіемъ подъ ледъ. Это вдвойнѣ досадно: во-первыхъ, мои собаки, для которыхъ я могъ взять съ собой въ экскурсію только сухари, лишились вкусной и здоровой пищи, во-вторыхъ, бесполезно нанесенъ ущербъ столь драгоценному для полярныхъ путешественниковъ медвѣжьему племени. Собаки, также очевидно недолольные столь неудачной охотой, погѣси хвостъ затрусили обратно къ партѣ. Разочарованныя, онѣ потащили нарту дальше вдоль острова Brady, у юго-западной оконечности котораго мы и раскинули лагерь, слѣлавъ за день 22 версты.

10 мая. Всю ночь собаки своимъ лаемъ не давали мнѣ покою, однако сколько разъ я ни выходилъ къ палаткѣ, въ полной надеждѣ замѣтить гдѣ-нибудь Мишку, оказывалось, что негодные псы лаiali въ пустую. Послѣ того, какъ злодѣи надули меня такимъ образомъ четыре раза, я рѣшилъ не выльзать изъ мѣшка, несмотря на самый отчаянный лай, до тѣхъ поръ, пока не увижу медвѣдя въ самой палаткѣ. Конечно, я такъ и не увидѣлъ его.—Съ лагера снялись послѣ полудни, такъ какъ, пользуясь хорошей погодой, и опредѣлилъ мѣсто нашей стоянки астрономически. Вдоль южнаго берега острова, обращеннаго къ открытому морю, наблюдалось колоссальное нагроможденіе торосовъ. На сѣверо-восточномъ берегу острова, гдѣ ледниковый покровъ непосредственно обрывается къ морю, я замѣтилъ поверхностную морену—первую, какую мнѣ пришлось наблюдать на Землѣ Франца Іосифа. Вообще, повидимому, моренныя образования встрѣчаются на Землѣ Франца Іосифа чаще, чѣмъ я судилъ по первому впечатлѣнію, только онѣ весьма нерѣдко замаскированы снѣгомъ. Ледъ на проливѣ къ востоку отъ острова Brady оказался очень ненадежнымъ и въ одномъ мѣстѣ Линникъ провалился по поясъ въ воду. Температура воздуха была около—15¹/₂° при мало-вѣтрин, т. е. холодная ванна явилась для Линника лишь своего рода разнообразіемъ въ монотонномъ шаганіи по ледянымъ пустынямъ Земли Франца Іосифа. Остановились лагеремъ у высокой (250 метр. н. ур. моря) скалы въ сѣверной части острова Brady, которая кишмя кишѣла всякаго рода пернатными.—Островъ Brady является однимъ изъ типичныхъ острововъ Земли Франца Іосифа, оледенѣніе его еще больше оледенѣнія острова Гукера: 94.2% всей площади острова (100 кв. верстъ) заняты шестообразнымъ ледянымъ покровомъ, спускающимся изъ центра острова во всѣ стороны прямо до моря. Лишь въ трехъ мѣстахъ у береговъ ледниковый покровъ прорываютъ безальтовые скалы. Юго-западная оконечность острова представляетъ собою совсѣмъ измененную свободную отъ льда косу. Наибольшая высота центральной части острова равна 275 метрамъ н. ур. моря. 70.2% округлой береговой линіи (31 верста), не образующей никакихъ бухтъ, представляетъ обрывистую глетчерную стѣну, 27.4% береговой линіи свободно отъ льда и 1.8% приходится на ледниковыя образования, происшедшія за счетъ наметонныхъ снѣжныхъ сугробовъ.

11 мая. Утромъ былъ занятъ всякаго рода теодолитными измѣреніями. Снялись съ лагера только послѣ обѣда, взявъ курсъ на островъ.

Alger. Погода съ утра была идеальная: ок. 13—15° градусовъ мороза, штиль или маловѣтріе, роскошная видимость. Отойдя версты 106 отъ мѣста стоянки прямо въ лобъ подулъ рѣзкій ENE, испортившій все дѣло. По пути имѣлъ чудные виды на острова Fr. Nansen, Bromwich, Bliss, Brice, Alger, Mc. Klintock, Brady и земли къ NW отъ острова Alger. На всѣ эти острова удалось взять много засѣчекъ, но кажется съемка этой мѣстности имѣеть мало смысла, т. к. она положена на карту уже довольно точно Циглеровской экспедиціей, во всякомъ случаѣ много точнѣе, чѣмъ тѣ части Земли Франца Іосифа, которыя я посѣтилъ до сихъ поръ. Остановились лагеремъ немного цедоходя о-ва Alger, сдѣлавъ за день 29 версты. Самый путь былъ на рѣдкость хорошій, торосовъ не встрѣчалось вовсе.

12 мая. Ночью вѣтеръ съ ENE усилился до степени шторма въ 20 метр. въ сек., поднялась метель и о выходѣ изъ палатки нечего было и думать. Лишь къ 4 часамъ дня вѣтеръ нѣсколько ослабъ, чѣмъ я сейчасъ же воспользовался и отправился налегкѣ къ о-ву Alger разыскивать тамъ слѣды пребыванія Балдвинъ-Циглеровской экспедиціи. Отойдя версты 7 отъ палатки, я достигъ Camp Zielger, расположенное въ южной низменной части острова. Здѣсь я нашолъ три небольшихъ постройки изъ досокъ толя; двѣ изъ нихъ были совершенно занесены снѣгомъ, т. ч. виднѣлись лишь части крышъ, третья, служившая повидимому домикомъ для магнитныхъ наблюдений, была занесена сравнительно мало. На мѣсу стоялъ небольшой каменный гурій, возлѣ котораго валялась бамбуковая палка, вѣроятно отъ флага. Въ общемъ мѣсто пребыванія Циглеровской экспедиціи производило даже для Земли Франца Іосифа въ высшей степени унылое, безотрадное впечатлѣніе, которое усиливалось благодаря полному отсутствію птицъ. Осмотрѣвъ поверхность Camp Ziegler, я отправился обратно къ палаткѣ съ намѣреніемъ перенести нашъ лагерь на о-въ Alger. По пути вѣтеръ опять достигъ силы въ 20 метровъ въ секунду. Придя къ палаткѣ, я согрѣлся нѣсколькими кружками горячаго чаю и, не обращая вниманія на дувшій штормъ, все же рѣшился снѣться съ лагеря. Уборка палатки и нагрузка нарты при неистовствовавшей вьюгѣ доставили намъ мало удовольствія, но въ концѣ концовъ все было готово и собаки, весьма недополныя, что ихъ заставили работать въ такую мерзкую погоду, когда онѣ считали своимъ правомъ лежать неподвижно, свернувшись калачикомъ, и предоставляя снѣгу заносить ихъ сугробами, нехотя потянули нарты къ о-ву Alger. Уже за полночь мы встали лагеремъ въ Camp Ziegler.

13 мая. Ночью штормъ стихъ и когда я утромъ высунулъ голову изъ палатки, то съ большой радостью увидѣлъ на ясномъ небѣ ярко сверкнувшее солнце. Термометръ показывалъ—13°, дулъ слабый E. Пользуясь хорошей погодой, я принялся за астрономическія наблюденія. Линникъ же сталъ откапывать Циглерскія постройки. Къ сожалѣнію, у насъ не было съ собой лопаты, вслѣдствіе чего намъ пришлось работать всломъ и откопать поэтому удалось весьма мало. Но все же работа Линника была вознаграждена находкой небольшой балочки съ мармеладомъ изъ сливъ, жестянки съ шоколадомъ, катушки нитокъ, корбочки съ мѣдными гвоздями и одного англійскаго романа. За напимъ „обѣдомъ“ мы устроили небольшое пиршество и съ большимъ удовольствіемъ съѣли найденныя сласти въ честь Циглеровской экспедиціи. Удовлетворивъ себя тѣлесно, я подумалъ, что не худо бы позаботиться и о своихъ духовныхъ пуждахъ, для чего заползъ въ спальный мѣшокъ и

принялся за чтеніе англійскаго романа. Романъ впрочемъ показался мнѣ весьма неинтереснымъ и прѣснымъ и я довольно скоро заснулъ надъ нимъ. Нѣтъ, не подходящее это дѣло въ санный экскурсіи заботиться о духовной пищѣ! Изъ крѣпкаго сна, навѣяннаго на меня англійскимъ романомъ, меня разбудилъ громкій лай собаки. Выйдя изъ палатки, я замѣтилъ въ полуверстѣ отъ нашей стоянки улепетывавшаго во всѣ лопатки медвѣди. Погоня за медвѣдемъ не очень улыбалась мнѣ—это вышло бы долгое дѣло, поэтому я предоставилъ медвѣду спасать свою шкуру, самъ же принялся за дальнѣйшій осмотръ Camp Ziegler, который однако не далъ ничего новаго. Для того, чтобы откопать всѣ эти постройки нужно было бы прожить здѣсь съ недѣлю. Къ магнитному домику я прикрѣплялъ небольшую жестянку съ положенной въ нее запиской слѣдующаго содержанія (на русскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ):

„Географъ экспедиціи ст. лейтенанта Сѣдова Влад. Визе и матросъ Григорій Линникъ посѣтили это мѣсто ^{30 апрѣля}_{13 мая} 1914 года. Наша экспедиція провела зиму 1912—13 г.г. на западномъ берегу Новой Земли подъ 76° с. ш., а нынѣ зимуетъ подъ 80° 19' с. ш. у острова Гукера вблизи Rubiní gок. Въ началѣ марта умеръ механикъ экспедиціи И. А. Зандеръ. ^{20 февраля}_{5 марта} въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Kronprinz Rudolph Land скончался начальникъ экспедиціи ст. лейтенантъ Сѣдовъ. Экспедиція не располагаетъ ни углемъ, ни дровами для обратнаго пути судна. Въ продолженіе зимы каюты и камбузъ отапливались частями судна. Провизія на третью зимовку также нѣтъ. Владиміръ Визе“.

Я, конечно, былъ вполне увѣренъ, что ни одинъ чортъ не занесетъ какое-нибудь судно въ эти мѣста, но для очистки совѣсти все же рѣшилъ оставить здѣсь эту записку, которой суждено, повидимому, скорѣе попасть въ лапы любознательнаго медвѣда, чѣмъ въ руки человѣка.

14 мая. Вчера вечеромъ снялись съ лагеря у Camp Ziegler и при чудной погодѣ и хорошемъ санномъ пути достигли острова Bliss, гдѣ и раскинули палатку, сдѣлавъ переходъ въ 31 версту. Подкрѣпившись пищей и подолгимъ сномъ, мы снова отправились въ путь, держа курсъ на Cape Lewis Poole, куда и пришли вечеромъ послѣ перехода въ 25 версты. Путь по Allen Young Sound былъ хорошей, но торосы, не доставлявшіе впрочемъ большихъ затрудненій, все же кое-гдѣ попадались.

15 мая. Ночью погода испортилась, температура рѣзко повысилась до—1°. Вышли при SSE въ 10 метр. въ секунду, снѣгъ и густомъ туманѣ. Перевалъ черезъ ледниковый покровъ отъ Cape Lewis Poole до бухты Тихой при такой погодѣ доставилъ намъ что угодно, но только не удовольствіе. Въ 4 часа дня достигли судна.

22 мая. Второй день какъ не курю, т. к. изсякъ мой запасъ табаку. Занять скучнѣйшими вычисленіями работъ моей послѣдней экскурсіи. Наше шланно вълѣдствіе сырости испортилось и играть на немъ нѣтъ никакой возможности.

24 мая. Вчера началъ новую серію магнитныхъ наблюденій. Сегодня отправился въ экскурсію на Dundee point М. А. Павловъ, Н. В. Пинеганъ и Пустошный.

26 мая. Ходилъ къ леднику за Rubiní gок'омъ (ледникъ Юрія) и поставилъ тамъ знаки для опредѣленія скорости теченія ледника.—У насъ почти всѣ занимаютъ счетомъ дней, сколько осталось до приблизительно-

наго выхода нашего изъ бухты Тихой. То и дѣло слышавъ: сегодня осталось 68 дней, завтра останется уже только 67 и т. д. Противно.

4 июня. Погода послѣднiе дни стояла отвратительная, самая июньская: вѣтренно, пасмурно, холодно, сыро, снѣгъ... Сегодня день выдался приличный. Ходилъ съ М. А. Павловымъ на Cape Albert Markham. На фонѣ темнаго водянаго неба съ горы былъ ясно виднѣн Cape Gohn Murray.

24 июля. Время проходитъ очень быстро. День нашего выѣзда становится все ближе, солнце уже снова начало понижаться, дѣло пошло къ полярной ночи. Я не скрою, что мысль о возвращенiи на родину радуетъ меня, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ безконечно тяжело расставаться съ этой природой, которую я такъ полюбилъ и которая такъ близка мнѣ по духу... Если бы сюда пришло судно съ запасомъ провизiи и хорошими научными инструментами, я, пожалуй, остался бы здѣсь. Съ 14 го июня ночную метеорологическую вахту полностью несу снова я.

1 июля. Послѣднее время часто ходилъ на лыжахъ на ледникъ Юриа, гдѣ производилъ различныя измѣренiя. Сегодня температура воздуха наконецъ держится выше 0°, лыжный путь испортился. Средняя температура июля получилась равной—20.0,—не очень то теплое лѣто.

11 июля. Чудный солнечный день, какихъ за все лѣто здѣсь бываетъ три—четыре. Ходилъ на Cape Albert Markham. Съ горы имѣлъ хороший видъ на de Bruyne sound и Mieres channel, оба пролива еще не вскрылись. Вообще на S и SW открытой воды нигдѣ не видно.

14 июля. Температура опять упорно держится ниже 0°. Водяное небо мы теперь наблюдаемъ почти ежедневно въ различныхъ частяхъ горизонта.

15 июля. Какъ глубоко печально полярное лѣто! Тихо, туманно, снѣгъ валить крупными хлопьями... Печальное, бѣдное полярное лѣто, ты напоминаешь мнѣ бесполезно увядшую юность, юность, еще не успѣвшую расцвѣсти..

21 июля. Температура почти все время держится ниже 0°. Вѣтренно и снѣгъ, снѣгъ, снѣгъ безъ конца... Эта лѣтняя погода отражается и на мнѣ—мною начинаетъ овладѣвать какая то глубокая апатiя...

25 июля. Сильнымъ штормомъ съ N въ Британскомъ каналѣ поломало ледъ. Отдѣльныя полынья появились въ различныхъ мѣстахъ еще значительно раньше, благодаря сильному теченiю въ проливахъ. Какъ только взломало ледъ, мы сейчасъ же стали готовиться въ путь. Главная и самая трудная задача состояла въ добычѣ топлива, на которое пошли фальшбортъ, стеньга еще не сожженная за зиму, часть средней налубы и еще нѣсколько частей судна. Кромѣ того имѣлся еще небольшой запасъ медвѣжьей ворвани. 30-го июля были разведены пары и „Св. мученикъ Фока“ покинулъ бухту Тихую. Проходя мимо могилъ И. А. Зандера и на траверзѣ Cape Albert Markham—мѣстѣ прощанiя членовъ экспедицiи съ Г. Я. Сѣдовымъ—были даны салюты изъ пушки—прощальный привѣтъ навѣки оставшимся въ ледяной пустынѣ товарищамъ. Сперва мы пошли къ каналу Смита, надѣясь здѣсь найти наиболѣе удобный выходъ въ море. Однако вскорѣ непроходимый ледъ явился преградой для дальнѣйшаго слѣдованiя по этому пути и намъ пришлось повернуть обратно къ острову Scott Keltie. Британскiй каналъ, который намъ теперь надлежало пройти, былъ весь заполненъ навалушкой льдомъ. Этотъ ледъ состоялъ изъ отдѣльныхъ ледяныхъ полей мѣстнаго образованiя, частью очень большихъ горизонтальныхъ размѣ-

ровнь. Ледяныя поля то расходились, образуя каналы, которыми мы и пользовались, то снова смыкались. Около острова Scott Keltie узкая полоса свободной воды тянулась лишь вдоль самаго берега. Несмотря на опасность, которую представлялъ этотъ проходъ подъ самымъ берегомъ, на который каждую минуту могли надвинуться ледяныя поля, мы все же были вынуждены воспользоваться имъ, какъ единственнымъ. То, чего мы опасались, входя въ этотъ узкій каналъ, не замедлило сбыться: у самаго берега судно сѣло на мель и въ это же время на судно начало надвигаться огромное ледяное поле. Подъ давленіемъ его „Св. Фока“ накренился на 10 градусовъ, около борта начало торосить ледъ. Съ цѣлью облегчить судно и сняться съ мели мы выкачали изъ цистернъ водяной балластъ и выбросили тяжелый запасный якорь съ цѣпью, но мѣры эти оказались тщетными. Положеніе становилось не очень приятнымъ. Ледъ продолжалъ напирать, все болѣе и болѣе надвигая „Св. Фоку“ на мель. Гибель судна казалась весьма вѣроятной и какъ послѣдствіе этого намъ грозила либо третья зимовка, либо возвращеніе на родину въ карбасѣ. Къ счастью, черезъ нѣсколько часовъ сильнымъ отливнымъ теченіемъ ледяное поле начало отходить отъ берега. Сѣйчасъ же мы укрѣпили на ледяномъ полѣ ледяной якорь и въ скоромъ времени та же ледяная громада, которая только что угрожала намъ гибелью, явилась нашимъ спасителемъ, снявъ судно съ мели. Продолжая маневрировать среди ледяныхъ полей, мы вошли въ De-Bruyne sound. Чрезвычайно густой туманъ сильно препятствовалъ движенію судна. 1-го августа мы счастливо прошли De-Bruyne sound, но дальнѣйшій нашъ путь былъ прегражденъ плотнымъ накомъ около острова Etheridge. Судно въ скоромъ времени оказалось со всѣхъ сторонъ сжатымъ льдомъ, съ которымъ мы и начали медленно дрейфовать къ сѣверу. Видя бесполезность форсировать окружавшій насъ ледъ и жалѣя топливо, мы рѣшили переждать; утомленные участники экспедиціи воспользовались этой передышкой и прилегли отдохнуть, очередная вахта выпала на мою долю. Стоя на мостикѣ и слѣдя за движеніемъ льдовъ, я обратилъ вниманіе на большой айсбергъ, который, какъ мнѣ казалось, съ какимъ то злостнымъ намѣреніемъ все приближался къ судну. Вскорѣ ледяной колоссъ оказался уже въ столь близкомъ разстояніи отъ судна, что сосѣдство его стало очень неприятнымъ. Пока я раздумывалъ надъ тѣмъ, успѣемъ ли мы развести пары, чтобы избѣжать возможнаго столкновенія, да и стоитъ ли тратить на это драгоценное топливо, когда все можетъ закончиться благополучно,—айсбергъ подошелъ уже къ самому борту судна. Я спустился внизъ, гдѣ разбудилъ Лебедева—большого любителя красотъ природы—и, выйдя съ нимъ вмѣстѣ на палубу, мы увидѣли, какъ айсбергъ, находясь въ неустойчивомъ равновѣсіи, вдругъ закачался и шумно сталъ опрокидываться у самаго борта судна, къ счастью обрушиваясь въ противоположную отъ него сторону. Выкинувъ это salto mortale, ледяная громада начала удаляться отъ судна, къ которому очевидно только и подошло съ цѣлью сперва поугадать меня, а потомъ угостить Лебедева красивымъ зрѣлищемъ.

Часовъ черезъ 12 ледъ началъ расходиться, былъ данъ ходъ машинѣ и послѣ непродолжительнаго маневрированія „Св. Фока“ наконецъ вышелъ въ открытое море, которое къ югу до самаго горизонта было совершенно свободно отъ льда. Всѣ облегченно вздохнули. Трудный путь по Британскому каналу, на которомъ образцовое судно италья-

янской экспедиціи „Stella Polare“ пробивалось съ величайшими трудностями въ продолженіе двухъ недѣль, былъ пройденъ нами съ самымъ жалкимъ топливомъ въ трое сутокъ. Теперь передъ нами простиралось открытое море—море, котораго мы не видѣли уже почти цѣлый годъ и которое должно было доставить насъ на родину. Глаза не могли оторваться отъ темной синевы воды и неба... Окрѣпла увѣренность въ томъ, что мы еще въ этомъ году достигнемъ береговъ Россіи.

2-го августа судно подошло къ Cape Flora. По пути мы начали рубить для топлива перегородки каюты и внутреннюю обшивку, кромѣ того было убито два большихъ гренландскихъ тюленя и 3 моржа, сало которыхъ также пошло въ топки. Въ то время, когда судно подходило къ Cape Flora, я какъ разъ былъ занятъ отсчитываніемъ барометра. Вдругъ я услышалъ на палубѣ крикъ: „человѣкъ на берегу!“ Въ двѣ три секунды я уже стоялъ на мостикѣ. Густой туманъ окутывалъ берегъ, смутно вырисовывались неясныя контуры джексоновскихъ построекъ. На самомъ берегу я увидѣлъ человѣка въ самоѣдской шапкѣ съ длинными ушами, спускавшаго на воду каякъ. Первой моей мыслью было, что за нами пришло судно и именно русское судно, какъ я заключилъ по мѣховой шапкѣ. Но сейчасъ же явился вопросъ: отчего же видѣнь только одинъ человѣкъ, гдѣ само судно и зачѣмъ наконецъ этотъ человѣкъ ѣдетъ не на лодкѣ, а на каякѣ? Быть можетъ пришелъ откуда-нибудь, какъ Хансенъ прибылъ съ каякомъ на этотъ же мысъ Флора? Ни одной минуты я не предполагалъ, что вижу передъ собой участника Брусиловской экспедиціи, о которой мы были хорошо осведомлены и о которой не разъ вспоминали. Слишкомъ невѣроятной казалась такая мысль... И тѣмъ не менѣе это было такъ: человѣкъ, только что вытѣзанный изъ каяка и теперь стоявшій передъ нами на палубѣ, былъ никто иной, какъ штурманъ экспедиціи Брусилова—В. И. Альбановъ. Въ короткихъ чертахъ онъ разсказалъ о судьбѣ экспедиціи, о своемъ пути по плавающему льду съ 83° с. ш. до мыса Magy Parsmworth, о невѣроятныхъ линіеніяхъ и гибели почти всѣхъ участниковъ его партіи.

На мысъ Флора „Св Фока“ простоялъ нѣсколько дней и грузился топливомъ, для пополненія котораго намъ пришлось снять большую бревенчатую избу, въ которой три года подрядъ зимовала экспедиція Джексона, въ которой нѣкоторое время жилъ и Хансенъ. Не говоря уже о томъ, что чрезвычайно больно было разрушать этотъ историческій домъ, т. е., перетаскивая бревна, я чувствовалъ, что совершаю нѣчто вродѣ святотатства,—это было тѣмъ болѣе тяжело, потому что домъ этотъ могъ бы служить пристанищемъ для потерпѣвшихъ бѣдствие путешественниковъ, какъ это и было съ прибывшими сюда противъ всякихъ ожиданій Альбановымъ, который въ моментъ нашего прибытія на Cape Flora былъ занятъ приведеніемъ въ порядокъ хорошо сохранившейся избы, гдѣ предполагалъ перезимовать. По возвращеніи нашей экспедиціи въ Россію ею было высказано горячее пожеланіе возобновить англійскую избу на Cape Flora, съ чѣмъ Главное Гидрографическое Управленіе, снаряжавшее въ то время поисковыя экспедиціи, согласилось. Задача доставить на Cape Flora избу была возложена на поисковое судно „Андромеда“ подъ командою Г. Поспѣлова. „Андромеда“ однако не сумѣла достичь Земли Франца Іосифа (несмотря на то, что полоса плавающего льда въ тотъ годъ была всего около 100 миль шириною. т. е. значительно менѣе, чѣмъ въ 1912, 1913 и 1914 г.) и сня-

тая нами на Cape Floga английская изба къ стыду Россіи не замѣнена новой и по сіе время.

Кромѣ большого бревенчатого дома нами былъ взятъ еще полуразрушенный сарай. Съ этимъ запасомъ топлива „Св. Фока“ вечеромъ 7-го августа снялся съ якоря у Cape Floga. Съ цѣлью розысковъ пропавшихъ людей изъ партіи В. И. Албанова мы подошли вначалѣ къ острову Bell, но здѣсь не нашли ни людей, ни слѣдовъ ихъ пребыванія. Отъ острова Bell, „Св. Фока“ пошелъ для дальнѣйшихъ поисковъ къ мысу Грантъ на землѣ Александра, но широкая полоса сплошного льда, тянувшаяся здѣсь вдоль всего берега, воспрепятствовала намъ подойти къ этому мысу на близкое разстояніе. На этомъ поиски пропавшихъ участниковъ санной экспедиціи В. И. Албанова прекратились и „Св. Фока“ взялъ курсъ на югъ по совершенно свободному ото льдовъ морю. Въ видахъ экономіи топлива давленіе пара держалось всего только около 40 фунтовъ и ходъ судна не отличался поэтому большой быстротой: въ среднемъ мы дѣлали около двухъ узловъ. Отойдя отъ Земли Франца Іосифа ок. 60 миль, приблизительно на 79-й параллели мы встрѣтили первый ледъ. На востокъ, судя по цвѣту неба, сѣверная граница плавающего льда достигала большой широты, на западѣ и того-западѣ темно-синее небо свидѣтельствовало о значительныхъ пространствахъ открытой воды. Вслѣдствіе этого было рѣшено при маневрированіи во льдахъ скорѣе отклоняться къ западу, нежели къ востоку. Въ среднемъ „Св. Фока“, пробивался во льдахъ къ югу, придерживаясь меридіана 45° Е отъ Гринвича. Характеръ льда въ этомъ году былъ совершенно иной, чѣмъ въ предыдущемъ, во время нашего перехода отъ Новой Земли къ Землѣ Франца Іосифа. Преимущественно встрѣчались ровныя не глубоко сидяція ледяныя поля, мощный торосистый ледъ, который въ предыдущемъ году доставлялъ намъ такъ много затрудненій попадался очень рѣдко. Въ общемъ ледъ былъ сильно разрѣженъ и представлялъ собою тотъ типъ льда, который английскими мореплавателями называется „sailing ice“, т. е. ледъ, проходимый подъ парусами. Я почти не сомнѣваюсь въ томъ, что не обладай мы вовсе топливомъ, намъ все же удалось бы въ томъ году пройти Варенцово море на однихъ парусахъ. Ледъ былъ особенно легко проходимъ до 77-ой параллели и „Св. Фока“ нерѣдко шелъ подъ одними парусами. Даже къ югу встрѣтился болѣе сложный сплоченный ледъ и на широтѣ 76°37' судно въ продолженіе шести дней было затерто льдами. Обладай мы приличнымъ запасомъ топлива, „Св. Фока“ вѣроятно могъ бы пройти и этотъ ледъ, но въ виду почти полного истощенія этого запаса было рѣшено обождать, пока ледъ подъ влияніемъ вѣтровъ не станетъ расходиться. По моимъ личнымъ наблюденіямъ за три навигаціи въ Варенцовомъ морѣ, а также изъ плаваній другихъ судовъ, я вынесъ впечатлѣніе, что наиболѣе сплоченный ледъ встрѣчается почти всегда между 76 и 77 параллелями (на 45—50-омъ меридіанѣ). Этотъ фактъ я объясняю слѣдующимъ образомъ. Господствующими лѣтомъ вѣтрами являются вѣтры отъ N-вой половины компаса, которая должна гнать ледъ къ югу. На широтѣ 75½—76° льды встрѣчаютъ сильное теченіе, идущее здѣсь, какъ я имѣлъ возможность наблюдать примѣрно прямо съ юга на сѣверъ, иногда со скоростью до 25 миль въ сутки. Встрѣчая это, противное своему движенію, теченіе, льды должны сплываться, что и наблюдается въ дѣйствительности.

Послѣ шестидневнаго ледяного плѣна сильный штормъ со снѣжной

вьюгой наконецъ разомкнулъ льды и „Св. Фока“ могъ продолжать свой путь. На широтѣ 75° 15' мы окончательно вышли изъ льда, пройдя такимъ образомъ полосу льда шириной въ 180 миль (на 45 миль менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году). Во время послѣдняго перехода въ толкн пошло рѣшительно все, что только возможно было найти: стѣнки, утлечеръ, бимсы, остатки внутренней обшивки и перегородокъ между каютами, диванъ, матрацы и много всякой мелочи до библиотеки и мольберта нашего художника включительно.

Такимъ образомъ нашъ драхлѣй, но безконечно милый „Фока“ окончательно вышелъ побѣдителемъ изъ двухлѣтней борьбы со льдами. Правда, онъ пострадалъ жестоко, но вѣдь рубцы и раны являются украшеніемъ для стараго воина!.

Мой дорогой „Фока“, ты напрасно напрягалъ свои старческія силы, чтобы съ честью исполнить возложенный на тебя долгъ. И навѣрное ты бы не поступилъ такъ, если бы зналъ, что по возвращеніи въ страну людей тебя ждетъ позорная смерть на мели въ мутно-желтой Двинѣ, что старыя кости твои по частямъ растащутъ жадные люди, стремящіеся нажать на пикъ свои жалкіе гроши... Я видѣлъ твою позорную и мучительно-медленную смерть въ Сѣверномъ портѣ. Видѣлъ тебя брошеннаго, оплеваннаго грязными водами Двины и людьми, которые взяли отъ тебя все, что можно было вымѣнять на блестящій металлъ, а на остальное махнули рукой. Ахъ, зачѣмъ ты не могъ предвидѣть всего этого, вѣдь ты долго жилъ и долженъ былъ знать, что такое люди! Зачѣмъ ты не погубилъ тамъ, гдѣ воздухъ не отравленъ человѣческимъ дыханіемъ, гдѣ до горизонта простерты бѣлоснѣжныя поля, не загрязненныя слѣдами людей, гдѣ всевластно царствуетъ чистый ледъ.

В. Визе.

И. П. Ануфріевъ. Морскіе звѣриные и рыбныя промыслы Русскаго Сѣвера въ старину.

(Продолженіе. См. № 3—4 „Извѣстій А. О. И. Р. С. за т. г.).

Какое же количество морскихъ судовъ и людей занималось звѣринымъ промысломъ.

Количество, хотя и подвергавшееся частымъ колебаніямъ, было очевидно значительно, хотя о времени Новгородскаго періода мы ничего не можемъ сказать; но принимая во вниманіе зарегистрированное число промысловниковъ 18—19 столѣтій, то есть того періода времени, когда звѣриные морскіе промыслы клонились уже къ упадку; но было еще, сравнительно съ настоящими состояніями звѣриныхъ промысловъ, очень велико. Такъ, по свидѣтельству фонъ-Пошмана, въ 90-хъ годахъ 19-го столѣтія число русскихъ промысловниковъ, посѣщавшихъ Шницбергень, достигало 2200 человекъ на 270 судахъ.

Годы	численность судовъ	командъ	ДОВОДО морж. шкуръ
1797	236	2256	690
1798	270	—	434
1794	237	2050	2154
1800	7	120	577
1801	10	144	107
1802	4	47	311

Въ 1836 году, по сообщенію Воронина, на Новой Землѣ промышляло судовъ изъ Поморья	118 судовъ.
изъ Мезени	3 "
изъ Шенкурска	6 "
Самоѣдскихъ карбасовъ	10
Всего 137 судовъ.	

По сообщенію академика Бера, въ 30-хъ годахъ 19 столѣтія, въ Новой Землѣ изъ одного только Поморья, ходило до 80-ти судовъ на звѣриный промыселъ; но эти свѣдѣнія касаются періода упадка и вообще всѣ историческія данныя, иногда отрывочныя, иногда опредѣленныя и ясныя указываютъ, что послѣ паденія Новгорода, когда власть перешла въ руки московскихъ воеводъ и тиуновъ, промыслы начали приходить въ упадокъ, такъ какъ были наложены запреты, пошлины и другія канцелярскія волокиты, которыя тормозили свободу промысловъ и мореходства. Богуславъ, говоря о вліяніи на морское промысловое дѣло на сѣверѣ бюрократіи того времени, говоритъ, что „иностранцы, которые, какъ извѣстно, начали приходить съ 1556 года, все же были поставлены въ болѣе выгодныя условія по платежу налоговъ, пошлинъ и другихъ сборовъ, сравнительно съ русскими мореходами и промышленниками“.

„Съ русскихъ промысловыхъ судовъ въ 17 столѣтіи взымались слѣдующіе налоги:

- 1) Съ лодій взымалась явка.
- 2) Съ кормщиковъ—кормовое.
- 3) Съ носовщиковъ—посовое.
- 4) Съ лодейныхъ казаковъ—поголовное.
- 5) Съ отпуску пѣнрученниковъ дань.
- 6) Съ удобныхъ судовъ на морѣ дань.
- 7) Съ промысла—десятая рыба.
- 8) Съ сала трескового, китового—десятый пудъ.
- 9) Съ моржевой кости—тоже.
- 10) Сверхъ того, при выгрузкѣ на торговыя пристани—привальные, отвальные, амбарщина, пудъ и мѣра за пошлину“.

„Понятно, говоритъ тотъ же Богуславъ, что при такихъ чисто обременительныхъ поборахъ не могло развиваться русское мореходство. Но Московскому правительству были нужны деньги, которыя были въ центрѣ Россіи того времени, вѣроятно, почти рѣдкость, а единственный морской портъ Архангельскъ давалъ золото“.

„Понятно, власти заботились собирать дань и пошлины, а о самомъ развитіи мореходства не заботились; центральная власть была чужда пониманія интересовъ мореходнаго промысла“.

„Важная болѣе легкія пошлины съ иностранцевъ, власти имѣли въ виду удерживать ихъ у себя, такъ какъ болѣе обременительныя пошлины могли бы отбить отъ торговли съ Россіей иностранцевъ, а русскіе мореходы, наоборотъ, были всецѣло въ рукахъ властей: идти имъ некуда, потому и взымали съ нихъ сколько хотѣли. Съ этого времени замѣтенъ упадокъ русскаго мореходства“.

Далѣе, тотъ же авторъ говоритъ: „но присоединенія Двинской области и всего Поморья къ единой державѣ Московскаго государства уничтожены права помѣстныхъ и половничьихъ и вся Двинская земля объявлена казенной собственностью. Вслѣдъ затѣмъ сильныя поборы, строгая дисциплина и слѣпая централизація промысловыхъ дѣлъ подавили

народное благосостояніе и всякое стремленіе къ дальнѣйшему развитію производительныхъ силъ сѣвера“.

„Люди опальные и недовольные новымъ порядкомъ вещей бѣжали въ Пермь, Вятку, а впоследствии во вновь пріобрѣтенную Сибирь. Такимъ образомъ продолжительная эмиграція и, съ другой стороны реакція довершили въ краѣ упадокъ населенія и промысловъ на сушѣ и морѣ“.

Далѣе, говорятъ: „Съ того времени мореходство сдѣлалось побочнымъ промысломъ вродѣ судового бурлачества внутри государства; оставлены на произволъ судьбы богатѣйшіе промыслы, а съ ними судохозяева-промышленники и морская челядь—покрученники, зуйки, кормовщики, носовщики, лодейные казаки и рядовые осночи; сузилса кругъ производительной дѣятельности и въ канцелярской бюрократіи исчезло племя древнихъ новгородскихъ поморовъ, зарегистрированныхъ въ ревизскихъ сказкахъ званіемъ кушовъ, мѣщанъ, государственныхъ, удѣльныхъ и законоучительскихъ крестынь“.

Насколько справедливы вышеприведенныя строки Богуслава я судить не берусь; но, очевидно, есть доля правды, потому что факты уже позднѣйшаго времени подтверждаютъ эти предположенія; такъ, въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда нашему русскому дѣятелю сѣвера Сидорову понадобилось нанять на его корабль для плаванія въ рѣкѣ Енисей 7 опытныхъ матросовъ и одного шкипера, то такового не нашлось во всемъ Поморьѣ.

Резюмируя все вышесказанное мною въ краткомъ очеркѣ, начало возникновенія, развитія и упадка промысловъ, не входя въ дальнѣйшій детальный разборъ, по неимѣнью времени на это, я дѣлаю выводъ, что начало морскихъ промысловъ теряется въ далекой древности, развитіе и состояніе на должной высотѣ морскихъ промысловъ можно причислить къ періоду Новгородскаго владычества на сѣверѣ и до того періода времени Московскаго владычя, когда всѣ вольности сѣвера или Двинской земли были уничтожены; съ этого времени начинается упадокъ промысловъ и къ 60-мъ годамъ прошлаго 19 столѣтія промыслы были уже въ полномъ упадкѣ, то есть въ томъ положеніи, въ какомъ они находятся въ настоящее время.

Здѣсь, ниже, мнѣ хочется познакомить или дать нѣкоторыя понятія какими способами въ старину промыслили морского звѣря (рыбнаго промысла я не буду здѣсь касаться), какія были суда, орудія лова и способы; а также гдѣ и въ какое время года такыя производились. Для болѣе яснаго поясненія я дѣлаю звѣринные промыслы на слѣдующія категоріи:

- 1) Самый старинный, теперь совершенно прекратившійся, Моржовый промыселъ.
- 2) Бѣлужій промыселъ, также почти прекратился и
- 3) Тюленевый промыселъ, хотя и не прекратившійся, но значительно унавившій и принявшій другой образъ по способу добычи морскихъ звѣрей-тюленей.

Моржевий промыселъ, производящійся на Грумантѣ (Шпицбергенѣ) и прекратившійся въ 18 столѣтіи на Новой Землѣ какъ самый обширный, способы и орудія промысла того времени до насъ не дошли; мы имѣемъ свѣдѣнія и преданія лишь о Новоземельскихъ моржевыхъ промыслахъ, отчасти изъ лѣтописныхъ и извстныхъ преданій и рассказовъ стариковъ моржепромышленниковъ, теперь уже умершихъ, кромѣ того,

мы имѣемъ еще въ видѣ музейныхъ рѣдкостей части и орудія промысла этого времени, а посему я постараюсь здѣсь описать и объяснить.

Моржъ самъ по себѣ представляетъ видъ морскаго звѣря, напоминающаго общезвѣстнаго и еще теперь распространеннаго вида Гренландскаго тюленя, лишь съ той разницею по его большой величинѣ и присутствію клыковъ или тинковъ. Длипа тѣла моржа взрослого колеблется отъ 12 до 15 футовъ (отъ конца головы до конца заднихъ ластовъ), объемъ тѣла или туловища посрединѣ, въ лежачемъ положеніи отъ 3-хъ до 5 футовъ въ поперечникъ; вѣсъ его, мясо, туша съ кожей и жиромъ—достигаетъ 100—150 пудовъ, изъ коего послѣ убоя получается жира отъ 40 до 60 пудовъ, шкура въ сыромъ видѣ отъ 10 до 15 пудовъ; клыки или тинки, выступающіе изъ рта верхней челюсти головы наружу, достигаютъ отъ 1 до 3 футовъ, а отнятыя, обрубленныя послѣ убоя вѣсятъ отъ 3 до 7 фунтовъ чистой бѣлой кости, очень крѣпкой и упругой, наподобіе слоновой. Родина моржа—полярные острова и берега и также льды Полярнаго моря; моржъ стадное животное, живетъ, плаваетъ, лежитъ на льдахъ и берегахъ всегда большими или меньшими стадами; какъ исключеніе встрѣчаются одиночные моржи, отбившіеся отъ стада и заходящіе даже въ Бѣлое море, но стада ихъ воняются и живутъ далѣе къ сѣверу, около береговъ Новой Земли, Франца Иосифа и далѣе около береговъ Сибири, то есть по всему приполярному пространству льдовъ.

Что касается организаціи моржевого промысла, то обыкновенно собиравлись артели отъ 8 до 15 человекъ, снаряжалось судно; въ старину коча, ладья, а позднѣе яхта галіотъ, съ грузовой вмѣстимостью отъ 40 до 100 тоннъ, чаще и почти всегда судно принадлежало одному хозяину предпринимателю (по были случаи фрактованія судна, но это исключеніе); предприниматель хозяинъ нанималъ кормщика или капитана и другихъ промышленниковъ, но не на жалованье, а на паяхъ. Снабжалъ судно онъ же необходимыми орудіями лова и боя моржей, провизіей и всѣмъ необходимымъ въ морскомъ плаваніи.

Условіе съ кормщикомъ и промышленниками заключалось приблизительно такое.

Если на снаряженномъ промысловомъ суднѣ было экипажа 15 человекъ,—то добыча промысла дѣлилась на 45 паевъ, то есть число паевъ, по отношенію числа промышленниковъ устраивалось: изъ 45 паевъ получали:

- 1 Кормщикъ—3 пая (онъ же гарпунеръ).
- 2 Кормовщика—по 1½ пая (они же гарпунеры).
- 6 весельщиковъ по 1 пая.
- 5 рядовыхъ по ¾ пая.
- 1 кокъ-новаръ ½ пая.

Всего 15 человекъ, паевъ 16¼.

Остальные 28¾ оставались хозяину-предпринимателю за судно, снасти, орудія и прочія снабженія, а также и рискъ остаться безъ промысла или потерять судно отъ бурь, льдовъ и тому подобныхъ морскихъ случаевъ; но эти условія варьировались, уклонялись въ ту или другую сторону, но въ общемъ порядокъ сохранился тотъ же. Орудія промысла на такомъ суднѣ составляли слѣдующій перечень:

- 2 большихъ карбаса грузоподъемностью до 120 пудовъ.
- 1 малый, подъвѣдокъ 60

къ нимъ принадлежности, гарпуны, спицы, багры, весла, паруса, лини или боры для привязыванія гарпуновъ.

Принадлежности стрѣльбы, ружья, порохъ, пули, бочки подъ жиръ, ножи, топоры, сѣти для лова бѣлухъ и полярной рыбы гольца, затѣмъ провизіи въ достаточномъ количествѣ на весь экипажъ, рассчитывая на продолжительность рейса до обратнаго возвращенія.

Отправка на промыселъ происходила въ Бѣломорскихъ портахъ обыкновенно въ концѣ мая или началѣ іюня (суда отправлялись изъ Архангельска, Кола и другихъ Бѣломорскихъ портовъ) и возвращались съ промысла въ половинѣ или концѣ сентября.

Такимъ образомъ, отправленное на промыселъ судно, достигшее береговъ Новой Земли, выбирало одно изъ становищъ, уже заранѣе намѣченныхъ при отправкѣ, гдѣ устанавливало судно въ безопасную бухту, на якоря, швартовы, затѣмъ спускали карбаса, приготовляли ихъ для развѣздовъ и развѣдки и для убоя моржей, то есть приводили все въ боевую промысловую готовность и ждали прихода моржей. Если таковые появились плавающими на свободной водѣ, то садились въ карбаса по 5 человекъ въ каждый и ѣхали, стараясь подѣхвать къ стаду какъ можно тише, если это удалось сдѣлать, подѣзжали къ моржамъ почти вплотную и корковщики бросали въ моржа остроотточенный гарпунъ; бросался всегда сначала съ поверхности воды на дно, по гарпунъ, привязанный на линт-оборѣ къ карбасу, конечно задерживалъ его; тогда моржъ появлялся снова на поверхности воды, гдѣ его появленія уже ожидали; стоя на носу карбаса, козмицкѣ со спицей, то есть желѣзное острое орудіе, колющее моржа или съ ружьемъ, гдѣ и добивали моржа. Но это не всегда скоро удавалось. Иногда и часто борьба съ раненымъ моржемъ длилась полчаса и болѣе; случалось, моржъ въ отчаяніи бросался на карбасъ и своими клыками ломалъ его борта, но до этого не допускали и это если случалось, то какъ исключительная неудача, несчастіе, очень рѣдко, а всегда моржъ былъ побѣждаемъ.

Вообще промыселъ на моржей требуетъ отъ промышленниковъ опытности, смѣлости и присутствія духа; малѣйшее замѣшательство, неумѣлый, несмѣлый робкій ударъ можетъ погубить все, хотя моржъ животное мирное, никогда не нападаетъ на лодки, но при самозащитѣ онъ страшенъ.

Если же моржи появятся и повывѣзутъ на берегъ для отдыха и вылежки, тогда способъ убоя нѣсколько измѣняется: сначала даютъ время облежаться вывѣзшимъ на берегъ моржамъ, какъ говорятъ промышленники обсохнуть и разоспаться, въ этотъ періодъ времени промышленники моржей не беспокоятъ и стараются не показывать вида и своего присутствія ни звукомъ въ продолженіе около сутокъ. Затѣмъ подѣзжаютъ къ нимъ на карбасахъ, стараются не шумѣть, не стучать веслами, а такъ какъ стада моржей обыкновенно лежатся на берегу очень близко отъ воды моря, то, удачно подѣхавъ, берутъ спицы, носки, но не гарпунъ (гарпунъ состоитъ изъ стального наконечника, насаженнаго на деревянное древко съ зазубриками у тонко отточеннаго конца) и начинаютъ колоть моржей, лежащихъ съ края ближе отъ воды моря, колоть въ самое сердце или въ затылокъ, къ головѣ, гдѣ начинается шея, какъ говорятъ—въ стантовую жилу, для того, чтобы смерть моржа была моментальна; первыми колятъ самые опытные гарпунеры, чтобы не ошибиться, не попасть мимо тѣхъ жизненныхъ частей тѣла моржа, иначе раненый моржъ, вскочивъ, издавая ровъ, разбудитъ всѣхъ остальныхъ и тогда постигнетъ полная неудача, иногда даже опасная. Такъ, разбуженные тревожнымъ ревомъ моржи бросятся безъ разбору и со-

ображенія всей своей массой въ воду и всѣ, встрѣчающіяся имъ на пути препятствія опрокидываются—будь это люди, лодки все-равно.

Въ послѣднее время норвежцы примѣняютъ другой способъ, имѣя нарѣзныя ружья, заряжающіяся стальными пулями, просто стрѣляютъ въ моржей. Но этотъ способъ быстро пугаетъ моржей и они, большая часть, разбуженная выстрѣлами, быстро скрывается въ воду, а промышленники успѣваютъ убить лишь единицы; наши же старики Поморы шли на моржей съ спицей, поскомъ (это тѣ же, медвѣжки рогатины) и случалось убивали сонныхъ моржей сотнями штукъ.

Залежки моржей на льду били такъ же какъ и на берегу, то есть кололи спицами, вообще при массовыхъ залежкахъ старые русскіе промышленники старались бить моржа спицей, лишь одиночныхъ сначала прокалывали на гарпунъ (гарпунъ не убивалъ на смерть, а иногда причинялъ моржу неопасную рану въ его шкурѣ и жирѣ), но такъ какъ гарпунъ былъ привязанъ къ карбасу, то уйти моржъ отъ опасности уже не могъ. Тутъ его доканчивали или пулей въ уноръ или спицей же.

Моржевой промыселъ оканчивался въ началѣ сентября; тогда суда съ промысла поворачивались обратно; добычу, шкуры и жиръ моржей обыкновенно привозили въ сыромъ видѣ, содравъ со шкуръ жиръ-сало, складывали его въ специально заготовленные для этой цѣли бочки, а шкуры, очищенные отъ жира, засаливали въ трюмѣ судовъ и въ такомъ видѣ привозили въ Бѣломорскіе порты, гдѣ разгружали и сдавали своимъ хозяевамъ предпринимателямъ, которые уже вытапливали ворвань изъ жиру, а шкуры шли въ выдѣлку и дальнѣйшую продажу.

Бѣлужій промыселъ.

Организація бѣлужьяго промысла въ Бѣломъ морѣ была нѣсколько-нная, чѣмъ моржевого, но что касается этого же промысла на Новой Землѣ, то тамъ промыселъ бѣлужій производился тѣми же организаціями, приходившими сюда для боя моржей, но лишь другими способами.

Прежде чѣмъ описывать способы промысла бѣлужья, я долженъ пояснить, что бѣлужа принадлежитъ не къ виду ластоногихъ, а къ виду китовыхъ; она такъ же какъ и китъ никогда не выходитъ на сушу, на берега и льды, даже родить и носить на своемъ хребтѣ дѣтеныша все время въ водѣ; величина бѣлужа по вѣсу почти подходитъ къ вѣсу моржа, но форма тѣла, очертанія и наружный видъ и цвѣтъ отличны отъ моржа. Бѣлужа выросшая бѣлаго цвѣта, дѣтеныши рождаются черными, но по мѣрѣ выростанія переходятъ изъ чернаго черезъ сѣрый въ бѣлый цвѣтъ; тѣло бѣлужа продолговатое и болѣе удлинненное, чѣмъ у моржа; длина тѣла достигаетъ свыше 20 футъ, объемъ тѣла въ поперечникѣ посрединѣ 3—4 фута, не болѣе, вмѣсто ластовъ моржа бѣлужа имѣетъ хвостъ, какъ у рыбъ и вмѣсто переднихъ ластовъ моржа, снабженныхъ сильными мускулами для поддержки тѣла, бѣлужа имѣетъ плавники, паподобіе рыбныхъ; голова бѣлужа есть главное и рѣзкое отличіе отъ моржа, а болѣе похожа на голову кита, акулы и т. подобн., вообще, чисто морскихъ животныхъ, породы китовыхъ.

Такимъ образомъ бѣлужа, живущая въ водѣ всегда, требуетъ для ея добычи другихъ способовъ и пріемовъ промысла, чѣмъ моржи; а какъ какъ въ водѣ бѣлужа плаваетъ очень быстро и почти всегда стадами (отдѣльные экземпляры бѣлужъ хотя и появляются, но это исключенія, какъ: отысканіе, увлеченіе, погоней за добычей пищи и т. и. случан), то промыслы съ гарпуномъ и съ ружьемъ на бѣлужъ очень

рѣдки и носятъ случайный характеръ, а главнымъ образомъ промышленяютъ бѣлухъ въ сѣти, разставленныя на пути ея слѣдованія вдоль береговъ, а чаще ихъ стада запираютъ сѣтями въ устьяхъ небольшихъ мелководныхъ рѣкъ или глубоко врѣзавшихся съ узкимъ выходомъ на морѣ бухты и т. п.

Сначала опишемъ способъ ловли бѣлухъ въ сѣти въ бухтахъ Новой Земли, гдѣ въ старину эта отрасль промысла была распространена значительно, какъ вышеупомянуто. Бѣлуха стадное животное, свой переходъ по морю, во время поисковъ пищи чаще около береговъ дѣлаетъ очень быстро; менѣе быстро плывя стадами бѣлухи заходятъ въ заливы, въ бухты и устья рѣкъ, поэтому постановка сѣтей на пути ихъ слѣдованія не достигаетъ цѣли: силой своей инерціи стада бѣлухъ прорываютъ сѣтевыя загражденія и большую часть сѣтей уносятъ съ собой въ море; въ такомъ случаѣ добыча сводится къ потерѣ сѣтей.

Поэтому промышленники, особенно на Новой Землѣ, замѣтивъ идущее стадо бѣлухъ въ заливъ, бухты или устье рѣки пропускаютъ ихъ, не заграживая прохода сѣтями, но сѣти до этого времени при входахъ въ бухты и рѣки, въ узкомъ мѣстѣ держатся наготовѣ. Когда стадо бѣлухъ пройдетъ въ глубь бухты, тогда заграживаютъ обратный ихъ выходъ сѣтями, затѣмъ возвращающееся къ сѣтямъ стадо начинаютъ отпугивать стукомъ, выстрѣлами, крикомъ, бросаюмъ камней навстрѣчу идущему къ выходу и къ сѣтевому загражденію стаду, достигающему иногда до 200 штукъ. Когда стадо теряетъ стройность и стремительность хода, часто бросается обратно или въ разныя стороны, тогда начинаютъ промышленяты бѣлуху, то есть избивать ее по одиночкѣ и частями въ запертомъ водномъ пространствѣ сѣтями.

При чемъ должно пояснить, что при такомъ массовомъ приходѣ бѣлухъ для запора ихъ организуется не менѣе 30 человекъ артель, а иногда артель достигаетъ болѣе 50 человекъ.

Малыми же силами запереть стада невозможно; чтобы забросать проходъ сѣтями; необходимо не менѣе двухъ большихъ карбасовъ по 8—10 человекъ въ каждомъ (сѣти спеціальныя изъ прочной бичевки), кромѣ того нужны другіе карбаса, хотя и меньше по размѣрамъ, но число ихъ чѣмъ больше, тѣмъ лучше, цѣль которыхъ отпугивать и стрѣлять, затѣмъ колоть спицами бѣлухъ, старающихся приблизиться къ сѣтямъ, значить къ карбасамъ. Послѣ загражденія сѣтями идетъ убой бѣлухъ; когда бѣлухи заперты—начинается убой. Всѣ участники артели работаютъ до полного окончанія убой бѣлухъ, не бросая дѣла. Работа эта иногда продолжается 1—2 сутокъ; когда бѣлухи убиты, тогда ихъ вытаскиваютъ на берегъ, гдѣ свѣжуютъ, то есть сдираютъ шкуры съ жиромъ, также поступаая, какъ и съ моржами. Взрослая бѣлуха даетъ жиру около 25—40 пудовъ, шкура ея вѣситъ значительно меньше, чѣмъ шкура моржа—3—5 пудовъ.

Бѣлужьимъ промысломъ, кромѣ Новой Земли, прибрежные жители занимались какъ въ Бѣломъ морѣ, такъ и на Печорѣ, но организація была почти вездѣ одинаковая—артелями и общинами, цѣлыя селенія имѣли на паевыхъ началахъ сѣти и карбаса и другія орудія убой и если удавалось запереть пошедшее стадо въ устье рѣки, то при убой участвовало все селеніе.

Такое въ общихъ чертахъ былъ въ старину промыселъ бѣлухи на Сѣверѣ; въ настоящее время, хотя стада бѣлухи и появляются въ Бѣломъ морѣ, а единичные экземпляры, гонясь за добычей пищи еще

можно наблюдать даже въ Двинѣ, даже около гор. Архангельска; ловъ ихъ не производится.

Тюленевый промыселъ.

Замѣчательно, что тюленевый промыселъ въ старину имѣлъ крупное развитіе главнымъ образомъ въ Бѣломъ морѣ, начиная съ заливомъ Двинскаго, Калдалакшскаго и Мезенскаго, а на Новой Землѣ (о Гримальтѣ свѣдѣній нѣтъ) этотъ промыселъ былъ какъ особый, продѣлывая такнхъ, побочныхъ, отъ скуки и бездѣлья или отсутствія главнаго промысла моржоваго и бѣлужьяго,—какимъ являлись промыслы оленя, птицъ, луку, гольца и т. п. мелочи. Причина такого явленія объясняется тѣмъ, что отдаленные промыслы, связанные съ большимъ рискомъ и затратами, могли окупиться лишь крупными массовыми промыслами, каковы—моржевой и бѣлужій.

Другое дѣло въ Бѣломъ морѣ, гдѣ и стада тюленей вѣроятно въ то давнее время были громады; организація ихъ могла быть съ меньшими силами, рискомъ и матеріальными затратами, вблизи городовъ, селеній, дорогъ и т. п. удобствъ.

(Старинные тюленевые промыслы имѣли также артельную организацію, но въ другомъ видѣ; объ этомъ буду говорить ниже, а сначала опишу вкратцѣ и общихъ чертахъ самого тюленя пли кому, какъ называютъ его наши мурманскіе промышленники, а ученые называютъ его гренландскимъ тюленемъ на томъ основаніи, что тюлень ежегодно приходитъ къ берегамъ Мурмана и въ Бѣлое море отъ Гренландіи. И это, очевидно, вѣрно, но названіе тюленя гренландскимъ не вполне справедливо, такъ какъ тюлень ценится и въ Бѣломъ морѣ, значитъ, родина его не Гренландія, а Бѣлое море. Можетъ быть часть стада, приходящихъ отъ Гренландіи и есть дѣйствительно родившіяся тамъ, но это не доказываетъ, что всѣ ихъ стада—Гренландскій тюлень; между тѣмъ есть и бѣломорскія стада тюленей, которыя рождаются и подрастаютъ въ Бѣломъ морѣ.

Стада тюленей появляются въ Бѣломъ морѣ въ декабрѣ (черна и морской заиць живутъ, ценятся въ Бѣломъ морѣ круглый годъ, но ихъ число очень невелико, промыселъ ихъ не представляетъ отдѣльной отрасли, а посему здѣсь упускаю); приходъ въ это время связанъ съ приходомъ къ устьямъ Бѣломорскихъ рѣкъ рыбы, сойки, паваги, корюховъ и сельдей, которыми откармливаются тюлени и жирнѣютъ.

Тюлень, такъ называемый Гренландскій, животное ласконогое, имѣетъ наружный видъ сѣраго цвѣта, то свѣтлаго, то темнаго оттѣнковъ, то съ маленькими пятнышками, то и полосками по тѣлу, въ зависимости отъ его роста; въ общемъ цвѣтъ его свѣтло и темно-сѣрый. Поверхность кожи покрыта гладкой недлинной шерстью, длина взрослога тюленя 6—8 футъ, объемъ тѣла въ поперечникѣ 1½—2 фута, вѣсъ тѣла, туши съ жиромъ и кожей, въ декабрѣ и январѣ колеблется отъ 12 до 15 пудовъ, весной и лѣтомъ отъ 9 до 12 пудовъ (потеря жира); шкура его вѣситъ около 25—30 фунтовъ; снимается жира и сала въ декабрѣ и январѣ отъ 4 до 6 пуд., въ февралѣ и мартѣ отъ 2½ до 3 пудовъ, въ апрѣлѣ и маѣ отъ 1½ до 2 пудовъ.

Какъ упомянуто выше, приходитъ тюлень въ декабрѣ, когда на Бѣломъ морѣ появляется ледъ; въ этотъ періодъ времени отъ декабря до конца января, тюлени на льды не вылззаютъ, а продолжаютъ плавать въ водѣ около льда и подъ льдомъ, гоняясь за рыбой и питаются

ею. Въ это время промыселъ ихъ ограничивается стрѣльбой съ прибрежныхъ льдовъ и припаевъ, а также ловлей въ сѣти, поставленныя надъ ледъ, около прибрежныхъ припаевъ (этотъ промыселъ послѣдняго времени, 19 столѣтїа); въ старину имъ не занимались, но въ общемъ очень незначительный; производится онъ въ настоящее время жителями прибрежныхъ Бѣломорскихъ селеній, называется стрѣлбнымъ и сѣтевымъ (въ настоящее время на Мурманѣ), около начала февраля, когда льды Бѣлаго моря значительно окрѣпнутъ, покроются слоемъ снѣга, тюлени начинаютъ вылѣзать на ледъ для щененія, родить дѣтенышей.

Самка-тюлень ценится однимъ и рѣдко двумя дѣтенышами (называемыми промышленниками бѣлками по цвѣту бѣлой шерсти родившихся), самка послѣ щененія кормитъ своего дѣтеныша около 2—3 недѣль своимъ материнскимъ молокомъ, часто уходя со льда за поисками пищи. Самцы въ это время не оставляютъ самокъ, а вскорѣ, черезъ недѣлю приблизительно, происходитъ гоньба или течка для новаго періода щененія, которое происходитъ сначала 2 недѣли на водѣ, а затѣмъ, когда самки бросаютъ своихъ дѣтенышей, отходятъ прочь въ другое мѣсто льда, вылѣзаютъ на ледъ вылеживаться на льдахъ.

Въ послѣдней половинѣ февраля начинаются большіе залези тюленей въ Бѣломъ морѣ продолжающіяся до половины мая, то есть, до того времени, когда ледъ или выносятся изъ Бѣлаго моря или исчезаетъ отъ вліянія тепла и солнца; съ остатками льдовъ уходятъ и стада тюленей на сѣверъ сначала, къ Новой Землѣ и далѣе къ Шницбергеноу и наконецъ къ Гренландїи, держась кромки льдовъ полярнаго моря, до новаго прихода или возвращенія въ Бѣлое море опять къ началу мѣсяца.

Какъ же вырастаетъ молодой тюлень.—Черезъ 2—3 недѣли, покинутый на льду своей матерью самкой-тюленемъ; процессъ этотъ мнѣ лично пришлось наблюдать неоднократно.

Бѣлекъ достаточно снабженный подкожнымъ жиромъ, черезъ 2—3 недѣли остается на льду безъ присмотра и питанія, еще совершенно безпомощнымъ, неспособнымъ къ добыванію пищи, долго не могущій, не умѣющій спуститься и нырнуть въ воду, то онъ лежитъ на льдинѣ сначала безъ движенія (если его не беспокоятъ какія либо внѣшнія обстоятельства, враги и проч. случаи); къ началу марта бѣлая шерсть бѣлка линяетъ, вылѣзаетъ вытѣсняется вновь выросшей шерстью сѣраго, съ красивыми пятнами, цвѣта, съ этого времени молодой тюлень превращается въ сѣрку; его движенія на льду дѣлаются болѣе быстрыми, такъ какъ подкожный жиръ уменьшается; наконецъ, около половины марта тюлень-сѣрка начинаетъ спускаться на воду и пріучается нырять, къ началу апрѣля уже свободно плаваетъ и ныряетъ въ воду, хотя въ водѣ остается еще сравнительно недолгій періодъ времени, снова вылезаетъ на ледъ; ростъ его въ апрѣлѣ достигаетъ длины 4 футъ (въ моментъ, время рожденія ростъ бѣлка не болѣе 2—2½ ф.), затѣмъ сѣрка-тюлень начинаетъ добывать себѣ пищу, а въ маѣ, когда льды въ Бѣломъ морѣ начинаютъ исчезать—сѣрка также уходитъ вслѣдъ имъ вмѣстѣ на сѣверъ (но держится особыми стадами), за взрослыми тюленями.

Молодой тюлень-сѣрка, вернувшись слѣдующей осенью, превратившись въ тюленя, все же замѣтно какъ по виду, такъ и по росту въ сравненіи съ взрослыми тюленями и носить названіе сѣруна. Взрослый тюлень называется лысуномъ. Особый знакъ по цвѣту кожи на головѣ

и тѣлѣ. Такимъ образомъ происходитъ ежегодно эмиграція тюленевыхъ стадъ въ Бѣломъ морѣ, но бываютъ исключенія: замѣчались годы, когда тюлени въ Бѣломъ морѣ не появлялись круглый годъ, то есть, были перерыбы; причины лака неизвѣстны, неизучены, но можно предполагать, что это объясняется отсутствіемъ рыбы, за которой приходится тюлень осенью, но это мое указаніе не provato, а потому за достовѣрность его не ручаюсь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. П. Ануфриевъ.

Къ вопросу о портовомъ строительствѣ на Сѣверѣ.

Въ области портовыхъ изслѣдованій на Сѣверѣ въ 1914—1917 годахъ были исполнены изысканія мѣста расположенія большого торговаго порта и ряда рыбачьихъ портовъ-убѣжищъ на океанскомъ побережьи западнаго и восточнаго Мурмана. Результаты этихъ работъ, опубликованные въ 50-мъ выпускѣ трудовъ Отдѣла Торговыхъ Портовъ подъ заглавіемъ: „Изысканія на Мурманскомъ побережьи“, заведывающимъ этими изысканіями инженеромъ Ляхицкимъ, приводятъ къ конкретнымъ эскизнымъ проектамъ большого порта въ южномъ колѣнѣ Кольскаго залива у нынѣ нарождающагося города Мурманска и къ проектамъ семи портовъ-убѣжищъ въ Вайда-Губѣ, Цыпъ-Наволокъ, Кильдинѣ, Териборкѣ, Гавриловѣ съ Полпахтой и въ Захребетномъ.

Проектъ большого порта въ южномъ колѣнѣ Кольскаго залива, составленный для годового грузооборота въ 115 милліоновъ пудовъ, предполагаетъ осуществленіе въ три очереди на 14 причаловъ, 28 и 40 причаловъ большемѣрныхъ морскихъ судовъ.

Изъ рыбачьихъ портовъ-убѣжищъ, обслуживающихъ, согласно проектамъ, общій годовой рыбный уловъ до 3½ милліоновъ пудовъ, въ первую очередь къ осуществленію намѣчены два—Вайда-Губа и Териберка, которые должны быть приспособлены къ улову болѣе милліона пудовъ въ годъ.

Въ текущемъ 1918 году Управленіемъ портовыхъ изысканій на Мурманскомъ побережьи предполагается произвести окончательныя изысканія въ семи пунктахъ побережья для подготовки приступа къ строительнымъ работамъ въ будущемъ году.

Кромѣ того, въ текущемъ же году Отдѣлъ Торговыхъ Портовъ предполагаетъ произвести въ срочномъ порядкѣ изысканія Торговаго Порта въ устьѣ р. Индиги въ Чешской губѣ въ связи съ возникшими проектами выхода въ Индигской губѣ водныхъ и желѣзнодорожныхъ сообщений изъ сѣверо-восточныхъ областей Европейской Россіи, Средняго Поволжья, Урала и Западной Сибири.

Организацію этихъ изысканій предложено поручить инженеру Ляхицкому.

2-е воззваніе А. О. И. Р. С. къ населенію Русскаго Сѣвера и всему Русскому народу.

Въ тяжкія години жестокихъ испытаній, переживаемыхъ нашею многострадальною родиною, новый неожиданный ударъ наносится нашему Сѣверу, а съ нимъ и остальной Россіи! По пункту 15 договора, заключеннаго Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ отъ имени Россійской Федеративной Республики съ Соціалистической Финляндской Республикой, въ пользу послѣдней отторгается западная часть нашего Мурмана, прилегающая къ Норвежской границѣ и заключающая въ себѣ около 40.000 кв верстѣ.

Эта исконно-русская область, гдѣ уже въ IX вѣкѣ отважные новгородцы утверждали свое господство, гдѣ съ XIII вѣка мы встрѣчаемъ постоянныя русскія поселенія (г. Кола), гдѣ въ XIV вѣкѣ пр. Лазарь Мурманскій насаждалъ уже православіе, гдѣ мѣстное лопарское населеніе за много вѣковъ совмѣстной жизни тѣсно слилось съ русскими, на которую никогда не задвигала притязаній даже Норвегія, гдѣ лишь съ 1864 года появились первые финляндскіе выходцы, — нынѣ можетъ оказаться отрпнутой отъ коренной Россіи, можетъ очутиться во владѣніи той страны, которая сама впоена и вскормлена Россіей и за спяной которой стоитъ грозный ноработитель народовъ — Германія!

Граждане! Намъ грозитъ утрата лучшей части нашего Мурмана, обладающей мягкимъ климатомъ, съ многочисленными удобными бухтами (Ворьема, Базарная, Долгая, Печенгская, Амбарная, Малая и Большая Волковыя, Вайда-Губа, Наволоцкая, Зубовская, Озерко, Кутювая и, вѣроятно, Титовка), съ рядомъ становищъ, не только имѣющихъ отличное русское населеніе, но еще болѣе являющихся пристанищами для поморовъ-промышленниковъ на время ихъ промысловъ, съ его мощными водопадами (Пазрѣцкими), являющимися неисчислимыми и даровыми источниками силы для обслуживанія всевозможныхъ предпріятій, съ его уже устроенными нашими силами и средствами столь цѣнными здѣсь лѣсами, съ его скрытыми въ недрахъ горными богатствами (серебро-свинцовыми рудами въ В. Базарной и желѣзными по Пазрѣцкѣ), съ его богатѣйшими зугами (Айновы острова) и пастбищами для оленей, съ образцовой на Сѣверѣ крестьянской трудовой общиной, опорой русскаго владѣнія краемъ — Трифоно-Печенгскимъ монастыремъ, образцомъ благоустроеннаго хозяйства. Но еще болѣе тяжела эта утрата тѣмъ, что западный Мурманъ является богатѣйшимъ райономъ рыбныхъ промысловъ, мѣстомъ обезпеченнаго улова налимья, столь необходимой для процвѣтанія и развитія промысловъ въ остальной части Мурманскаго побережья. Потеря этой части не только губитъ едва воскресавшія надежды на возобновленіе ранняго весенняго лова, но и подрываетъ въ корнѣ расширеніе и развитіе всего вообще Мурманскаго рыбнаго промысла.

И этотъ ударъ наносится теперь, когда напряженіемъ всѣхъ силъ Русскаго народа, инамогавшаго подъ гнетомъ войны, только что закончена постройкой Мурманская желѣзная дорога, связавшая наконецъ далекій Мурманъ съ нашими центрами, соединившая его скорымъ и удобнымъ путемъ съ Поморьемъ, когда открылись долгожданная возможности для планомѣрной колонизаціи края, когда составлялись уже планы выхода желѣзнодорожнаго пути къ Рыбачьему полуострову и

оборудованіе здѣсь удобнаго порта, когда съ заключеніемъ несчастнаго мира Ледовитый океанъ оставался у насъ единственнымъ свободнымъ выходомъ для внѣшней торговли, на безпрепятственное пользованіе котораго мы возлагали всѣ свои надежды!

Нынѣ великодушнѣмъ Русскаго народа только что получили свое осуществленіе давнія стремленія финляндцевъ къ обособленію, но вмѣсто благодарности они пытаются отторгнуть отъ насъ драгоценную часть исконной русской области и тѣмъ самымъ получить возможность распоряжаться судьбами нашего Сѣвера. Но не самой Финляндіи нуженъ въ настоящее время выходъ къ Ледовитому океану,—за ея спиной стоитъ нашъ неконный врагъ—Германія, всѣ стремленія которой были давно уже направлены къ нашему полному пораженію. Послѣ захвата Балтійскаго моря, послѣ отъсѣненія насъ отъ Чернаго, ея жадные взоры обращаются я на Сѣверъ, на нашу послѣднюю свободную связь съ остальнымъ міромъ, съ тѣмъ, чтобы захватомъ ея отрѣзать насъ окончательно отъ морей и лишить послѣдней надежды на наше возрожденіе, на нашу самостоятельность.

Да не случится же этого величайшаго несчастія! Граждане Сѣвера! Граждане великой земли Русской! Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера, стоя на стражѣ интересовъ роднаго края и всей Россіи, призываетъ васъ сплотить свои силы для дѣятельной защиты интересовъ трудового народа, организовать единодушное громкое выраженіе своего протеста по поводу нарушенія своихъ правъ, своихъ жизненныхъ потребностей! Правительство, покорное волѣ народной, должно предпринять самыя энергичныя мѣры къ исправленію недонустимаго сдѣланнаго ими шага, влекущаго за собой самыя тяжелыя послѣдствія не только для Сѣвера, но и для всей Россіи.

Апрѣль 1918 года.

П р а в л е н і е

Торжественное засѣданіе Церк.-Археолог. Комит. и О-ва изученія Русскаго Сѣвера.

11 (24) іюня въ актовомъ залѣ Арх. дух. семинаріи состоялось соединенное засѣданіе Архангельскаго Церк.-Археологич. Комитета и Архангельскаго Общ. изученія Русскаго Сѣвера по случаю исполнѣнаго 32-лѣтія дѣятельности Церкви.-Археологич. Комитет. и 65-лѣтія председателя І. М. Сибирцева. Собраніе было открыто подъ председательствомъ В. В. Шничинскаго, председателя Арх. О-ва изученія Русскаго Сѣвера.

Обратившись къ собранію съ вступительнымъ словомъ, В. В. Шничинскій подчеркнул, что въ переживаемое время для насъ должно быть особенно дорого все, что связываетъ насъ съ нашимъ національнымъ прошлымъ, когда создавались культурныя цѣнности. Вотъ почему всегда чрезвычайно важна культурная работа, разъясняющая прошлое народа ради возможнаго предугадыванія путей къ будущему, болѣе сознательнаго отношенія къ настоящему, и въ этихъ видахъ изученіе и обслѣдованіе цѣнностей съ научной точки зрѣнія сокровищъ, собранныхъ въ древнехранилищѣ Комитета, представляется крайне важной и очерод-

ной работой. Безъ идейнаго постиженія культурной работы народа въ прошломъ невозможно наше національное возрожденіе въ будущемъ.

Затѣмъ председатель собранія предоставилъ слово члену Комитета прот. В. И. Мелегію, прочитавшему краткій докладъ о дѣятельности Комитета за время его существованія съ 1887 г.

Съ этой дѣятельностью наши читатели могутъ ознакомиться по статьѣ Сибирцева по поводу 30-тилѣтія Комитета, помѣщенной въ № 11—12 за 1917 г. нашего журнала.

Главнымъ дѣятеlemъ въ Комитетѣ былъ І. М. Сибирцевъ, съ 1887 г., неутомимо работающій на избранномъ поприщѣ, съ 1895 г., состоящій председателемъ Комитета и совмѣщавшій въ своемъ лицѣ обязанности завѣдующаго музеемъ, дѣлопроизводителя и даже писмоводителя Комитета. Чтобы работа Комитета была наиболѣе плодотворной въ интересахъ широкихъ народныхъ массъ, безусловно необходимо увеличить средства Комитета и обезпечить древнехранилищу, какъ собранію памятниковъ національнаго искусства и творчества, приличное помѣщеніе. Много любви было вложено І. М. Сибирцевымъ въ устройство музея, теперь долгъ русскаго общества оказать всемѣрную поддержку Комитету, являющемуся, по отзывамъ специалистовъ, однимъ изъ лучшихъ нашихъ музеевъ древностей.

Рядъ привѣтствій Комитету и І. М. Сибирцеву началъ товарищъ председателя О-ва изуч. Русск. Сѣвера В. В. Бартеневъ, прочитавшій нижеприводимый адресъ І. М. Сибирцеву отъ имени О-ва. Отъ Арх. Церк.-Археологич. Комитета и Союза дух. и мірянъ привѣтствіе было сказано свящ. о. А. В. Теремичкинымъ, отмѣтившимъ крупную цѣнность памятниковъ старины, находящихся въ музеѣ Комитета, имѣющаго въ лицѣ своего председателя І. М. Сибирцева, лучшаго знатока въ нашемъ краѣ XVII вѣка. Слѣдующее привѣтствіе отъ имени отдѣла народнаго просвѣщенія при Арх. Губ. Исполн. Комитетѣ было сказано А. П. Катраномъ.

Послѣдній высказалъ І. М. Сибирцеву привѣтъ по случаю достигнутыхъ имъ успѣховъ въ области собиранія, сохранения и изученія старины роднаго края, добавивъ, что отдѣлъ народнаго образованія будетъ содѣйствовать своими средствами успѣшному изученію прошлаго и проведенію въ народныя массы добытыхъ исторической наукой свѣдѣній. Отъ епархіальнаго собранія духовенства и мірянъ привѣтствоваль І. М. прот. І. З. Деляхничъ, выразившій юбиляру добрыя пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ въ избранной области, гдѣ юбиляръ является устройтеlemъ рѣдкаго для нашей провинціи музея весьма цѣнныхъ сокровищъ старины. Дальнѣйшее привѣтствіе принесъ юбиляру отъ мірянъ епархіальнаго собранія П. Н. Лукашевъ, крестьянинъ отъ 1 го благочинническаго округа Холмогорскаго у. „Я,—сказалъ ораторъ,—простой крестьянинъ и даже мало учившійся, но вотъ теперь я осматривалъ древнехранилище, увидѣлъ тамъ работу нашихъ предковъ, показывающую ихъ умѣнье и стремленія, и опѣнилъ этоть трудъ по собиранію родной старины на благо нашего народа“. Заканчивая свое слово, ораторъ приблизился къ юбиляру и, подавая ему старинную рукопись для древнехранилища, добавилъ: „Примите эту рукопись въ даръ отъ меня, если она представляетъ какую-л. цѣнность“. Юбиляръ принялъ даръ, заявивъ, что рукопись относится къ XVII в., и потому пополнить собою коллекціи музея. Представитель изученія производительныхъ силъ Россіи при Академіи Наукъ историкъ-археологъ К. А. Воев-

скій заявилъ, что онъ отлагаетъ ораторство и говорить, какъ ученый специалистъ, близкій по духу и работѣ юбиляру, имя котораго теперь хорошо уже извѣстно всемъ специалистамъ, при чемъ передалъ словесный привѣтъ отъ академикомъ Шахматова и Котляревскаго, которые раздѣляютъ настоящее празднованіе и прикинутъ скоро свои письменныя поздравленія. Архангельская Ломоносовская гимназія въ лицѣ своего директора А. Г. Суровцева поднесла юбиляру художественно исполненный адресъ, въ видѣ свѣтка XVII в., который и былъ оглашенъ г. директоромъ. Арх. Дух. семинарія привѣтствовала юбиляра, какъ своего бывшаго сослуживца, труды коего хорошо семинаріи извѣстны и цѣнятся ею какъ крупный вкладъ, близкій духовному просвѣщенію, которому она служить почти уже два вѣка. Это привѣтствіе сказала преподаватель дух. семинаріи В. И. Поповъ. Заключила привѣтствія представительница культурно просвѣтительнаго отдѣла Арх. Союза Кооперативовъ. Въ живой рѣчи она высказала, что дѣятели коопераціи, направленной исключительно ко благу народа, живо чувствуютъ все значеніе культурной работы въ области изслѣдованія прошлаго, готовы направить на это дѣло свои усилія и средства и уже приступили къ этой работѣ. Затѣмъ были оглашены привѣтственные телеграммы отъ А. П. Вальнева и директора Арх. реальн. училища П. Д. Яковлева.

Отвѣчая на высказанныя привѣтствія и пожеланія, юбиляръ благодарилъ тѣхъ, кто дружески подаетъ руку общенія и помощи. Участіе въ засѣданіи Арх. О-ва изуч. Русск. Сѣвера подаетъ твердую надежду, что такое дружеское участіе въ общемъ дѣлѣ будетъ успѣшно и послужитъ залогомъ правильнаго развитія дѣла.

Собраніе закончилось словомъ предсѣд. О-ва изуч. Русск. Сѣвера В. В. Шилчинскій, выразившій твердую увѣренность, что теперь уже не случится, чтобы мы, русскіе, имѣя свои національныя сокровища и цѣны ихъ, пошли для изученія ихъ за границу, такъ какъ теперь эти историческія цѣнности останутся у насъ, но для надлежащей постановки дѣла, въ интересахъ ознакомленія народныхъ массъ съ добываемыми научнымъ изслѣдованіемъ матеріалами и результатами, рѣшительно необходимо соблюденіе и осуществленіе трехъ условій: 1) увеличеніе средствъ Арх. Церк.-Археолог. Комит. для его научныхъ цѣлей, 2) обезпечить древнехранилище, какъ прочный историческій фундаментъ, для послѣдующаго ознакомленія съ нимъ и изученія, соответствующимъ помѣщеніемъ и 3) положить начало особому фонду для упроченія и расширенія работы Комитета и состоящаго при немъ древнехранилища.

Преподаватель Арх. Дух. семинаріи В. И. Поповъ внесъ предложеніе обратиться отъ имени соединеннаго собранія къ съѣзду духовенства и мірянъ съ ходатайствомъ о возможной поддержкѣ Комитета и древнехранилища.

Состоявшееся собраніе было торжествомъ науки, признаніемъ ея важнаго значенія для нашего національнаго возрожденія и подтвержденіемъ той, нерѣдко забываемой истины, что безъ просвѣщенныхъ силъ и работниковъ невозможно правильное развитіе нашей общественности.

Адресъ Г. М. Сибирцеву отъ Арх. О-ва И. Р. С.

Глубокоуважаемый Густинъ Михайловичъ.

Въ день 65-тилѣтія жизни Вашей и въ тотъ годъ, когда исполняется 30 лѣтъ дѣтству Вашему—Архангельскому Церковному Древнехранилищу, Общество изученія Русскаго Сѣвера привѣтствуетъ Васъ, какъ одного изъ самыхъ видныхъ работниковъ въ мѣстной наукѣ.

Тяжела и неблагодарна вообще работа труженника науки въ Россіи, странѣ съ отсталой культурой, съ почти неграмотнымъ населеніемъ, гдѣ никогда ученымъ дѣятелямъ, какъ и ученымъ организациямъ не удѣлялось достаточнаго вниманія и не отпускалось достаточно средствъ для плодотворнаго развитія дѣятельности.

Дѣятельность, которой Вы себя посвятили, принадлежитъ къ той области, которая сама по себѣ особенно тяжка и неблагодарна. Какъ собиратель и систематизаторъ историческихъ церковно-археологическихъ памятниковъ, Вы собирали и создавали матеріалъ для другихъ, которые, уже пользуясь плодами Вашихъ трудовъ, могли составить себѣ имя, болѣе иногда громкое, чѣмъ Вы, между тѣмъ какъ Ваша работа есть работа основная, необходимая, безъ которой историческая наука немислима. Вы изготовляли именно тѣ кирпичи, тотъ основной матеріалъ, изъ котораго уже другіе возводили прекрасное зданіе нашей національной исторіи.

Въ этомъ трудѣ провели Вы свою долгую жизнь, ведя постоянную и неустанную борьбу съ человѣческой косностью, съ общей некультурностью съ непониманіемъ лучшихъ Вашихъ задачъ, съ отрицаніемъ даже самаго значенія того дѣла, которое Вамъ было дороже жизни.

Своимъ примѣромъ, своей неустанной работой, своей пламенной приверженностью къ любимому дѣлу Вы и въ другихъ пробудили любовь къ русской старинѣ, имѣли кругъ послѣдователей и Вамъ удалось создать культурный уголокъ, культурную изумительной цѣнности яичку—Архангельское Церковное Древнехранилище. Но какъ болѣло Ваше сердце, когда Вы видѣли, что дорогое Ваше дѣтище семь разъ въ теченіе 12 лѣтъ переносилось съ мѣста на мѣсто, не имѣи постояннаго пристанища и однажды даже было помѣщено въ старой деревянной банѣ. И теперь на склонѣ лѣтъ Вы лишены все еще счастья увидѣть лучшія времена, видѣть собранныя Вами драгоценности въ подобающей обстановкѣ и условіяхъ храненія.

Создавая Древнехранилище, Вы имѣли въ виду, что оно, доступное всѣмъ, будетъ осуществлять слѣдующія слова, Вами произнесенныя въ рѣчи 24 іюня 1917 года: „только живое изображеніе и наглядное знакомство съ памятниками старины въ соответствующей обстановкѣ, проникая въ плоть и кровь народа, можетъ отразиться на самомъ отношеніи народа къ нашему историческому прошлому, благопріятно повліять на національное самосознаніе и общественную жизнь“.

Въ переживаемое необычайно тяжелое время, когда начинается закирять всякая культурная работа, мы съ особой отрадой вспоминаемъ Ваши великія заслуги передъ наукой и мѣстнымъ краемъ.

Пожелаемъ же отъ души Вамъ, глубокоуважаемый Густигъ Михайловичъ, долголѣтія, радости узрѣть лучшія времена и лучшія условія, когда памятники культуры и работники на ея поприщѣ будутъ занимать подобающее имъ положеніе и пользоваться заслуженнымъ общимъ почетомъ; пожелаемъ скораго осуществленія Вашихъ лучшихъ чаяній; пожелаемъ Вамъ силъ и здоровья для продолженія Вашей многотрудной и многополезной работы.

Музейный вопросъ въ Архангельскѣ.

Мысль о соединеніи всѣхъ мѣстныхъ музеевъ въ одномъ помѣщеніи и въ одномъ завѣдываніи циркулируетъ уже не первый годъ. Между прочимъ большія надежды возлагали на предполагаемый Ломоносовскій музей.

Въ началѣ іюля с. г. Союзъ Кооперативовъ обратился къ О-ву изученія Сѣвера съ предложеніемъ помѣстить музей, а также и библиотеку О-ва въ предполагаемый объединенный музей, для котораго Союзъ рѣшилъ построить особый домъ. Такой-же планъ позникъ и у города, который хочетъ отвести для музея помѣщеніе въ домѣ городской милиціи. Этимъ вопросомъ заинтересовалась Комиссія по вышкольному образованію, которая устроила нѣсколько заѣзданій съ приглашеніемъ представителей соответствующихъ учреждений.

Особенно содержательно было собраніе 20 іюля с. г., на которомъ приняли участіе слѣд лица: завѣдывающій вышкольнымъ образованіемъ Ожиговъ, представители Губисполкома: Власовъ и Катранъ, отъ О-ва из. Сѣвера: Шивчинскій и Бартепьевъ, отъ Союза Кооперативовъ: г-жа Зубкова, отъ учительскаго Союза—Мазюкевичъ, отъ рыбопромышленнаго музея—Талалаевъ.

Были сообщены свѣдѣнія о существующихъ въ городѣ музеяхъ, которые всѣ находятся въ очень печальномъ состояніи: 1) Рыбопромышленный музей, составленный изъ вещей, экспонированныхъ на разнаго рода выставкахъ, въ настоящее время совершенно разстроены, т. к. его помѣщеніе занималось то бѣженцами, то полицейскими чинами, вещи приходилось убирать и упаковывать, складывать безъ надлежащаго порядка и надзора. Завѣдывающій музеемъ былъ занятъ необходимыми служебными разъѣздами и не имѣлъ возможности наблюдать за охраной вещей. Существующее помѣщеніе неудобно и недостаточно обширно. 2) Городской Музей подвергся полному разстройству при его переселеніи въ первые дни революціи и, хотя теперь приведенъ въ порядокъ трудами Н. А. Голубцова, но не имѣетъ достаточнаго помѣщенія. 3) Музей О-ва Сѣвера нѣсколько разъ кочевалъ по разнымъ мѣстамъ и въ настоящее время пріютился въ зданіи Техническаго Училища, гдѣ вещи не могутъ быть разложены для обзоренія. Музей невеликъ, но есть довольно цѣнныя вещи: вышивки, предметы домашняго обихода и культа самоѣдовъ и лопарей, старины, фотографіи и др. 4) Церковное Древнехранилище заключаетъ въ себѣ множество цѣннаго, гл. обр. древнихъ рукописей. Также много книгъ, иконъ, церковной утвари. Часть вещей не имѣетъ собственно церковнаго интереса и можетъ быть передана въ общій музей: самоѣдскіе идолы, а главн. образомъ, предметы каменнаго вѣка и др., собранные экспедиціей Рева.

Полутно былъ затронутъ вопросъ о музеѣ биологической станціи въ г. Александровскѣ на Мурманѣ. Оказалось, что въ 1915 г. музей подвергся почти полному уничтоженію морскими командами, которыя занимали помѣщеніе музея: не только былъ выпитъ весь спиртъ изъ банокъ съ препаратами (что составляетъ у насъ обычное явленіе), но были испорчены и уничтожены вещи, мебель изъ частнаго имущества завѣдывающаго г. Ключге.

По всестороннемъ обсужденіи вопроса собраніе постановило: 1) образовать изъ себя „музейную секцію“, которая должна временно двигать дѣло. 2) По вопросу: кто долженъ быть хозяиномъ музея, со-

браніе признало желательнымъ, чтобы будущій объединенный музей былъ признанъ государственнымъ достояніемъ. Мѣстнымъ хозяиномъ д. б. городъ. Распорядителемъ и фактическимъ наблюдателемъ д. б. особый Комитетъ, составленный изъ представителей: губерніи, города, О-ва изуч. Сѣвера, Союза Кооперативовъ, Древнехранилища, учительскаго союза, а также представителей подходящихъ центральныхъ вѣдомствъ. Входящія такимъ образомъ организаціи должны поддерживать музей денежными средствами и трудомъ. 3) Наиболее подходящимъ мѣстомъ для музея признали бывшій губернаторскій домъ. Тамъ-же желательно отвести и двѣ-три комнаты для бібліотеки и канцеляріи О-ва П. Сѣвера, а также для музея прикладныхъ знаній и учебныхъ пособій Союза Кооперативовъ и др.

В. Б.

Культурныя задачи въ Кареліи.

Недавно образовавшееся при О-вѣ и. Р. С. мурманское бюро, или, какъ оно официально называется: „бюро по охранѣ цѣлости и жизненныхъ интересовъ Сѣвернаго Края“ поставило себѣ, между прочимъ, задачу—содѣйствовать учебно-просвѣтительной работѣ среди нашихъ карелей. Само собой разумѣется, что вопросъ этотъ возникъ не со вчерашняго дня. Въ частности Об-во из. Русск. Сѣвера давно уже ставитъ своей задачей вообще культурную работу среди населенія Сѣвера; что касается до Кемской Кареліи, то въ нашемъ журналѣ и на нашихъ общихъ собраніяхъ нуждамъ этого края удѣлялось довольно много мѣста. Но мы хотимъ въ настоящей замѣткѣ указать на послѣдній, недавній фактъ попытки организованной и систематической работы въ данной области.

На второмъ собраніи делегатовъ отъ общественныхъ организацій 27 іюня, созванномъ „Мурманскимъ бюро“, одинъ изъ участвующихъ—кемскій дѣятель Алферовъ, возбудилъ вопросъ о необходимости составить букварь и вообще руководства для начальныхъ училищъ Кемской Кареліи, безъ чего школьное преподаваніе не можетъ быть достаточно продуктивнымъ. Алферовъ заявилъ, что съ этой цѣлью онъ ѣдетъ въ Москву для того, чтобы заинтересовать центральную власть и добыть необходимыя денежныя средства. Къ собранію Алферовъ обратился за поддержкой. Предложеніе это встрѣтило живѣйшее сочувствіе. При Мурманскомъ бюро была образована особая комиссія, которая въ іюль имѣла нѣсколько засѣданій. Рѣшили собрать весь необходимый матеріалъ: словари, грамматику, руководства, книги, переводы и проч. по карельскому языку. На одномъ изъ собраній бюро былъ возбужденъ вопросъ: нуженъ-ли букварь на карельскомъ языкѣ и не лучше-ли вести преподаваніе по-русски: карельская культура очень слаба и должна быть въ концѣ концовъ поглочена русской. Поэтому, есть-ли смыслъ намъ—русскимъ, поддерживать національный языкъ, который рано или поздно долженъ исчезнуть или, по крайней мѣрѣ, остаться лишь для домашняго употребленія и во всякомъ случаѣ не можетъ стать основой для особой національной культуры.

Но это мнѣніе не встрѣтило однако сочувствія. Посыпались возраженія: прежде всего, при неспаніи русскаго языка преподаваніе во

многихъ карельскихъ деревняхъ теперь просто не имѣетъ смысла: учителямъ приходится тратить годъ и два для того, чтобы безъ всякихъ платныхъ руководствъ научиться хоть сколько-нибудь по-карельски. Дѣти тоже стараются учиться по-русски, но это взаимное обученіе слѣдуютъ къ массѣ потеряннаго времени. Между тѣмъ ученики не могутъ же нѣсколько лѣтъ пробыть въ школѣ: дѣти подрастаютъ и становятся нужными дома и родители берутъ ихъ изъ школы, гдѣ они не успѣли ничему научиться. Не лучше-ли, если при преподаваніи на родномъ языкѣ дѣти успѣвали-бы усвоить русскую грамоту, которая въ свою очередь облегчитъ имъ и дальнѣйшее усвоеніе русской культуры.

Этотъ вопросъ давно уже былъ поставленъ вообще въ нашей литературѣ. Лѣтъ 30 тому назадъ извѣстный казанскій миссіонеръ Ильминскій настаивалъ на томъ, чтобы въ мѣстностяхъ съ инородческими населеніемъ первоначальное обученіе велось на родныхъ языкахъ. Это мнѣніе вообще было распространено въ миссіонерскихъ кругахъ, несмотря на несомнѣныя обрусительныя тенденціи послѣднихъ. Дѣло не въ томъ, чтобы сразу браться за обученіе русскому языку, а въ томъ, чтобы какъ можно успѣшнѣе и скорѣе научить грамотѣ и дать толчокъ первоначальнаго образованія. А разъ эта цѣль достигнута, то усвоеніе того-же русскаго языка и культуры пойдетъ само собой въ слѣдствіе хотя-бы значительнаго превосходства русской культуры надъ инородческой.

Идея культурно-просвѣтительной работы въ Карелии и вообще среди нашихъ инородцевъ заслуживаетъ полнаго вниманія. Дѣло идетъ о своего рода завоеваніяхъ, но завоеваніяхъ мирныхъ, а не военныхъ. Если ослаблена наша физическая сила, наша военная мощь, то осталась еще сила духовная, наша богатая умственная культура. Ограбленная, обобранная со всѣхъ сторонъ русская народность должна собраться съ силами и хоть въ области духа распространяться, укрѣпляться. А духовное наше оружіе еще обильно. Русская литература-поэзія, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Русская музыка, живопись, скульптура, наука блистаютъ перворазрядными именами. Казалось, мы могли-бы давно наложить свою духовную печать на всѣ вкрапленныя среди насъ инородческія племена. Но до сихъ поръ этого не было. Изъ всѣхъ напр. финскихъ племенъ до сихъ поръ являются наиболѣе передовыми тѣ, которыя находились подъ вліяніемъ или нѣмецкой культуры (эстонцы) или шведской (финляндцы). А всѣ остальные такіе-же финскіе народы (карелы, зыряне, мордва, черемисы) стоятъ гораздо ниже, а есть и такіе, какъ напр. остяки или вогулы, которые до сихъ поръ остались на ступени первобытной культуры. Происходило это оттого, что слаба была наша государственная и общественная самостоятельность. Цензурно-полицейскій гнетъ сковывалъ наши силы, подавлялась личная инициатива въ области просвѣтительной работы, хирѣла и прозябала печать, уродовалась школа. Въ данный моментъ разсвѣтъ еще не насталъ. Одинъ гнетъ смѣнился другимъ. Разруха, анархія, голодъ парализуютъ духовныя силы. Но это должно скоро пройти и обновленная Россія воспринять для новой богатой духовной жизни. Русская интеллигенція свободно понесетъ въ камя накопленное духовное богатство въѣмъ насынкамъ цивилизаціи, которыхъ такъ много осталось и въ Европейской Россіи и особенно въ Сибири. И мы напомнимъ ихъ живой водой изъ своего родника. Начнемъ-же это дѣло мы—сѣверяне-архангельцы, съ нашей съ незапамятныхъ временъ родной и близкой Карелии!

В. Бартевевъ.

Бюро по охранѣ цѣлости и жизненныхъ интересовъ Сѣвернаго Края.

Это бюро устроено по инициативѣ О-ва И. Р. С. и является какъ бы одной изъ его комиссій. Цѣль бюро: собирать и разрабатывать всѣ свѣдѣнія и матеріалы, касающіеся того значенія, которое имѣетъ для Сѣвера, а также для всей Россіи Западный Мурманъ, отторгаемый отъ нашей родины. Въ обработанномъ видѣ всѣ эти матеріалы должны сообщаться прежде всего правительству, а затѣмъ общественнымъ учрежденіямъ и вообще населенію Сѣвера. Бюро предполагаетъ быть фокусомъ, въ который будутъ стекаться всѣ соотвѣтствующія данныя для того, чтобы отсюда правительству можно было черпать матеріалъ, какъ для пересмотра договора съ Финляндіей, такъ и вообще для договоровъ съ иностранцами. Также предполагается широкое освѣдомленіе населенія Сѣвера для того, чтобы оно при своихъ ходатайствахъ и проч. имѣло солидныя основанія для отстаиванія своихъ интересовъ.

Бюро было организовано 3 іюня. Былъ командированъ делегатъ въ Москву (г. Симановскій). Онъ явился въ комиссаріатъ по иностраннымъ дѣламъ и ему представители власти сказали, что они примутъ во вниманіе интересы мѣстнаго населенія Архангельской губернии и будутъ отстаивать оставленіе запада Мурмана за Россіей. Что касается до агитаціи среди населенія, то бюро выпустило два воззванія, которыя помѣщены въ «Извѣстіяхъ О. И. С.». Для той-же цѣли было создано собраніе делегатовъ отъ разныхъ общественныхъ организацій 27 іюня. 6 іюля члены бюро С. Н. Городецкій и г. Симановскій выступали съ докладами на Общемъ собраніи (съѣздѣ) Архангельскаго Союза Кооперативовъ.

Протестъ населенія противъ отторженія Мурмана.

Дополнительный списокъ организацій, учреждений и обществъ, которыя вынесли протесты противъ проекта отторженія З. Мурмана въ пользу Финляндіи.

1) 7 апрѣля Общее Собраніе Цыгломино-Задвинской вол. Арх. у. 95 чел. 2) 6 апр. Общ. Собр. гражданъ села Кузомени, Александр. у. 75 чел. 3) 1/14 апр. Общ. Собр. членовъ Порожскаго Об-ва потребителей (Онеж. у.) 4) 28—29 марта Общ. Собр. Піяльскаго Об-ва потребителей. 5) 28/15 марта Общ. Собр. гражданъ рыбопромышленниковъ Мурман. берега, Поньгамской вол., Кем. у., 6) 20 марта Общ. Собр. членовъ Койдепекаго волостного Продов. Ком-та, волостной Управы и Рыбопромышленнаго Союза, 7) 26 мар. Общ. Собр. гражданъ Малошуйской вол., Онеж. у., 8) 3 апр. Общ. Собр. гражданъ Гриднискаго, Поньгамской вол., Кем. у. Общества. 9) 30 марта Общ. Собр. гражданъ Ковдской вол., Кемскаго у. 10) 4 апр. Общ. Собр. гражданъ села Вирмы Кемск. у. 11) 8 апрѣля Общ. Собраніе Калгачинскаго Об-ва потребителей 60 чел. 12) 14 апр. Мезенскій Совѣтъ рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ.

Телеграммы:

13) 1 апр. Секція рыбопромышленниковъ г. Кеми. 14) 16 іюня Общее Собраніе Кв. Союза № 60, 69—50 чел. 15) 20 іюня Общ. Собр. Кв. Союза № 61—44 чел. 16) 6 іюля Общ. Собр. Кв. Союза № 152—35 чел. 17) 20 іюня Общ. Собр. Кр. Союза № 81—57 чел. Итого 17, а вмѣстѣ съ приведенными въ № 3—4—32-мя, всего приговоровъ, резолюцій и телеграммъ 49.

Резолюція Поморскаго Съезда 19 іюня.

1) Немедленно и срочно отправить націонализированные пароходы въ Поморье для принятія съ мѣстъ промышленниковъ на Мурманѣ, снабдивъ пароходы надежной военной охраной.

2) Отправить съ первыми рейсами Мурманскихъ пароходовъ достаточный минимумъ продовольствія не менѣе какъ на 2 мѣсяца, а также всѣ имѣющіеся въ распоряженіи Продотдѣла снасти.

3) Немедленно и срочно отправить имѣющіеся въ готовности наживочные пароходы, снабдивъ ихъ углемъ на всю промысловую навигацію въ достаточномъ количествѣ.

4) Разрѣшить и снарядить отдѣльную военную охрану какъ Горла Бѣлаго моря, такъ и всего побережья Мурмана отъ нападеній нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ.

5) Организовать перевозку и доставку на пароходахъ промысловой посуды, какъ построенной въ Поморьѣ, такъ и въ Архангельскѣ, всего не менѣе 100 суд.

Всѣ перечисленныя мѣропріятія должны быть проведены въ кратчайшій срокъ, т. к. время промысловаго сезона уже запоздало. Въ случаѣ, если хоть одно изъ вышеозначенныхъ мѣропріятій не будетъ удовлетворено, то считаемъ промыслы настоящей навигаціи несостоящимися и уловъ рыбы сократится въ много разъ. Если промышленники еще запоздаютъ уѣхать на Мурманъ ранѣе 2 недѣль, то по мнѣнію вышеупомянутаго срока промышленникамъ не будетъ расчета уѣзжать на Мурманъ въ виду краткости навигаціи.

Настоящую резолюцію довести до свѣдѣнія центральныхъ и мѣстныхъ властей и просить немедленнаго отвѣта. Въ случаѣ неполученія отвѣта въ семидневный срокъ, отказа или отсрочки, промышленники имѣютъ право принять самостоятельно экстренныя мѣры помимо властей и будутъ принуждены обратиться просить защиты и помощи союзниковъ Англо-Франко-Американцевъ дать военную охрану Мурману, Горлу Бѣлаго моря и Мурманской ж. д. отъ нападеній финновъ-бѣлогвардейцевъ, а также снабженія углемъ и продовольствіемъ.

Резолюція делегатскаго собранія 27 іюня.

1) Протестовать самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ возможнаго отторженія въ пользу Финляндіи Залади. Мурмана.

2) Признать, что въ настоящее время только при дружескомъ общеніи съ морскими державами, населеніе Русск. Сѣвера и б. обезпечено хлѣбомъ и всѣмъ необходимымъ, а въ противномъ случаѣ—обречено на близкій голодъ и массовое вымирание.

Примѣчаніе редакціи Делегатское собраніе состояло изъ представителей 10—11 организацій: Союза Кооперативновъ, Союза Учителей, Союза Чиновниковъ, Торгово-Промышленнаго Союза, Союза металли-

стовъ, Союза транспортниковъ, Союза рыбопромышленниковъ, Союза текстильныхъ рабочихъ и др. Подъ „морскими державами“ собраніе разумѣло конечно нашихъ союзниковъ, но въ виду извѣстнаго декрета, грозившаго строгими карами за обращеніе къ ихъ помощи, пришлось прибѣгнуть къ эзоповскому языку.

Резолюція, вынесенная общимъ собраніемъ уполномоченныхъ Арх. Союза Кооперативовъ 6 июля.

1) Заслушавъ докладъ Представителя Бюро по охранѣ и защитѣ интересовъ Сѣвернаго Края по вопросу объ отдѣленіи Зап. Мурмана Финляндіи и принимая во вниманіе значеніе этого края для промышленнаго населенія Поморья, какъ мѣсть для работы болѣе 2.000 промышленниковъ, что далеко превышаетъ мѣстное недавно пришедшее финское населеніе, Собраніе Уполномоченныхъ Архангельскаго Союза выражаетъ рѣшительный протестъ противъ такого отчужденія, не имѣющаго никакого основанія ни историческаго, ни этнографическаго, а базирующагося на грубой силѣ имперіалистическихъ захватчиковъ изъ Берлина.

2) Поручить Секретариату Архангельскаго Союза Кооперативовъ немедленно разработать и спѣшно осуществить рядъ мѣръ въ защиту Западнаго Мурмана и въ частности выпустить отъ имени Союза особое воззваніе къ населенію объ этой защитѣ и дать брошюрку со свѣдѣніями о Мурманскомъ край и его значеніи для Россіи. Крімъ того поручить Правленію привлечь къ этой компаніи въ защиту Мурмана—Олопецкій Краевой Союзъ Кооперативовъ и Вологодскій.

Принимается большинствомъ противъ 1, при 2 воздержавшихся.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Засѣданіе Правленія 13 мая. Заслушана просьба А. Н. Любимова о редактированіи О-вомъ составленнаго имъ учебника по краевѣдѣнію: „Архангельскъ и его окрестности“ и, если оно найдетъ возможнымъ—издать его отъ имени Об-ва. Постановили: передать для отзыва матеріалъ г.г. Минейко, Витриху и Талалаеву съ тѣмъ, чтобы они свой отзывъ въ письменной формѣ доставили въ ближайшее засѣданіе Правленія. Постановили въ виду сокращенія подписчиковъ и дороговизны изданія—слѣдующій № выпустить въ 600 экз. вмѣсто 1000. Заслушана телеграмма изъ Печенги о необходимости охраны Айновскихъ острововъ путемъ найма двухъ караульщиковъ. Постановили: передать въ Арх. Совнархозъ съ заявленіемъ о желательности подобной мѣры. Заслушано письмо Вологодскаго Отдѣла Народнаго Банка о присылкѣ матеріала о естественныхъ богатствахъ Сѣвера и ихъ разработкѣ и использованіи. Постановили: послать отчеты, а по вопросу объ Об-Вѣломорской ж. д. рекомендовать обратиться къ В. П. Вольтману. Доложено письмо А. А. Каретникова съ предложеніемъ открыть въ Петроградѣ отдѣлъ О-ва. Постановили: немедленно приступить къ разсылкѣ воззваній къ русскому народу по вопросу объ отторженіи западной части Мурмана (члоамъ о-ва, волостнымъ комитетамъ, священникамъ, учителямъ).

Засѣданіе Сидоровской комиссіи 16 мая. А. А. Жилинскій прочиталъ свой трудъ о Михаилѣ Сидоровѣ. Комиссія признала этотъ трудъ весьма содержательнымъ и постановила издать его въ количествѣ 5000 экземпляровъ.

Засѣданіе Правленія 29 мая. Оглашена телеграмма Д. Д. Протопопова о необходимости спѣшно прислать делегатовъ въ Москву по поводу отторженія Зап. Мурмана. Постановили делегировать В. А. Симановскаго и С. Ф. Чернорудскаго. Чернорудскій отказался в послѣдствіи и поѣхалъ одинъ В. А. Симановскій, на что ему было ассигновано 1000 р. Постановили на 3 іюня созвать собраніе представителей общественныхъ организацій и учреждений, на которомъ по прочтеніи докладовъ по вопросу объ отторженіи Мурмана, организовать специальное Бюро.

Засѣданіе Правленія 7 іюня. Заслушавъ предложеніе К. П. Любарскаго о принятіи участія въ чествованіи І. М. Сибирцева по поводу 65-лѣтія со дня рожденія и 30-лѣтія со дня открытія Древнехранилища, постановили: принять таковое участіе въ самомъ устройствѣ торжества, послать делегатовъ для подлиннаго адреса, составленіе котораго поручить г.г. Бартевеву и Шичинскому, и разослать приглашенія архангельскимъ организаціямъ. Постановили посодѣйствовать переносу Древнехранилища въ другое помѣщеніе, каковое намѣчено въ двухэтажномъ каменномъ домѣ на Архіерейской улицѣ. Домъ этотъ требуетъ приспособленія и ремонта.

Разматривали вопросъ о переносѣ бібліотеки О-ва въ другое помѣщеніе вслѣдствіе требованія Городской Управы отъ 28 мая с. г. за № 4679—очистить помѣщеніе къ 1 іюня, т. е. въ трехдвонный срокъ. Правленіе нашло совершенно невозможнымъ исполнить это требованіе такъ скоро. Кромѣ того переносъ бібліотеки въ данный моментъ и въ лѣтнее время вообще крайне неудобенъ и можетъ очень вредно отразиться на дѣятельности О-ва; теперь сюда прѣзжаетъ очень много лицъ: иностранцевъ, членовъ ученыхъ обществъ, членовъ различныхъ организацій, которыя постоянно обращаются въ бібліотеку за необходимой литературой и справками. Далѣе О-во занято теперь разработкой серьезныхъ и безотлагательныхъ вопросовъ о Сѣверѣ. Постановили просить Управу оставить бібліотеку въ теперешнемъ помѣщеніи на лѣтнее время, а осенью перейти въ другое помѣщеніе, каковое намѣтили въ верхнемъ этажѣ клуба коммунистовъ.

Засѣданіе Правленія 8 іюля. Рассмотрѣны разнаго рода текуція дѣла: объ обмѣнѣ „Извѣстіями“ съ другими изданіями, о доставленіи свѣдѣній въ различныя учрежденія. Постановили избрать представителемъ отъ О-ва въ Военно-Промышленный Комитетъ І. Т. Андреева. Заслушано предложеніе Союза Кооперативовъ своихъ услугъ для охраненія Музея и бібліотеки О-ва. Постановили принципиально согласиться и выяснить для доклада Общему Собранію условія помѣщенія Музея и бібліотеки О-ва при означенномъ кооперативѣ. Заслушано предложеніе Организационнаго Комитета по созыву съезда историковъ въ г. Казани 5—15 августа. Постановили: передать въ Учительскій Союзъ и отпѣтить въ „Извѣстіяхъ“. Заслушано предложеніе Комиссіи по изученію естественныхъ производительныхъ силъ Россіи сообщить свѣдѣнія о природныхъ богатствахъ Сѣвера. Постановили: созвать комиссію и совмѣстно съ Правленіемъ распределить разработку вопроса.

Разныя вѣсти.

5—15 августа с. г. въ г. Казани имѣеть быть *областной съездъ историковъ*, устраиваемый Об-вомъ Археологій, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ. Съѣздъ будетъ продолжаться около 10 дней. Программа въ высшей степени интересная, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи. Будутъ разсматриваться между прочимъ вопросы преподаванія исторіи въ нач. училищахъ и въ средней школѣ: учебные планы, программы, учебники, конкретизація преподаванія, методы классной работы и т. д. За болѣе подробными справками обращаться по адресу организ. Комитета (Казань, Архивъ Университета), а также въ редакцію „Извѣстій Арх. О-ва Им. Русск. Сѣв.“.

Проектъ новой экспедиціи въ Западно-Сибирскій бассейнъ Ледовитаго Оксана В. Вилькицкаго. Экспедиція предполагается текущимъ лѣтомъ, организуется Главнымъ Гидрографическимъ Управленіемъ для гидрографическаго оборудованія указанной части Лед. Оксана. Необходимо оборудовать морскіе пути для жел.-дорожнаго транспорта, развитія морскихъ рыбныхъ промысловъ, ввоза и вывоза. Для этого предполагается нанести болѣе точно на карты моря, подводные камни, оборудовать бассейнъ маяками, устроить еще 8 радио и гидрометеорологическихъ станцій, использовать авіацію и устроить для этой цѣли станцію гидроплановъ на Югорскомъ Шарѣ и о. Диксонѣ, произвести промѣры Обь-Енисейской губы, пролива Малыгина, бара р. Оби, Тазовской губы, обследованіе бухты Хайлудырской, Индигской, Чешской губы и пр. При надлежащемъ оборудованіи возможно будетъ судамъ, проходящимъ Карскимъ моремъ, дѣлать за навигацію два, а м. б. и три рейса изъ Вѣлаго моря въ Енисей и обратно. Предположенъ особый отрядъ изъ двухъ судовъ, изъ которыхъ одно будетъ зимовать въ Архангельскѣ, а другое—на о. Диксонѣ и съ открытіемъ навигаціи эти суда должны идти навстрѣчу другъ другу, производя необходимыя обследованія (наблюденія льда, промѣры), содѣйствуя проходъ судовъ и обслуживая береговыя станціи. Болѣе подробныя свѣдѣнія въ Правленіи О-ва Изуч. Русск. Сѣвера.

Высшій предсѣдатель О-ва И. С. А. Ф. Шидловскій организовалъ въ Петроградѣ (Невскій пр. 24) товарищество на вѣрѣ „Библиофиль“, которое ставитъ своей задачей организацію купли-продажи книгъ и всякихъ произведеній печати, книгоиздательское дѣло, устройство книжныхъ складовъ и магазиновъ, организацію библиографическихъ бюро по вопросамъ, связаннымъ съ издательствомъ книгъ, по всякъ отраслямъ знаній и литературы, оборудованіе библиотекъ спеціальныхъ и домашнихъ, какъ подборомъ книгъ, такъ и устройствомъ ихъ и проч.